

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-1-71-59–97

ЗОЛЬНАЯ ТРАНШЕЯ С ЗАХОРОНЕНИЕМ ПОРОСЕНКА И ЧЕРЕПА СВИНЬИ – НОВЫЙ ЖЕРТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ ГОРОДИЩА АРТЕЗИАН В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

Н.И. Винокуров¹, А.В. Фесенко²

¹*Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия,
vinokurov@list.ru*

²*Московский государственный институт культуры, Москва, Россия,
icaria@list.ru*

Аннотация. В центральной части античного городища Артезиан в Крымском Приазовье открыты необычные ритуальные комплексы, связанные с жертвоприношениями божествам земли и подземелья людей и животных, возлияниями вином или кровью и представляющие собой вытянутые с запада на восток траншеи в золистом заполнении оборонительного рва поздней Цитадели, раскопанные в 1999 и 2019 гг. Они датируются соответственно III и I–II вв. н.э. В более поздней траншее находился сброс массовой кремации людей и животных. Во второй траншее 2019 г., расположенной в непосредственной близости от первой, но в другом хронологическом ярусе, открыты остатки большого количества костей мелкого и крупного рогатого скота вместе с обломками керамики в зольном средней плотности заполнении серого цвета. В западной части траншеи находилось захоронение поросенка и черепа взрослой свиньи, а также череп собаки. В восточной части – кости крупного рогатого скота. Ориентация данных ритуальных объектов во второй траншее позволяет заключить об их появлении в период летнего солнцестояния. Культ свиньи и дикого кабана у населения городища Артезиан был, по-видимому, связан с почитанием дубовых деревьев и виноградарской лозы, что находит широкие аналогии в античной религиозной традиции и определенные параллели в древних мифах и сказаниях.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, городище Артезиан, жертвоприношения, жертвенники, зооморфно-растительные культы, некрополь, мифологические традиции, Дионис, Деметра, мистерии

Центральная зона городища Артезиан с оборонительными сооружениями I в. до н.э. – III в. н.э., расположенными на естественной террасированной возвышенности, наиболее сложная для археологического изучения, исследуется ААЭ без

Данные об авторах: Винокуров Николай Игоревич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семенова Московского педагогического государственного университета (МПГУ), директор Центра археологических исследований МПГУ; Фесенко Андрей Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии Московского государственного института культуры (МГИК).

перерывов с 1999 г. (рис. 1–2)¹. Именно здесь были открыты культурные напластования эпохи неолита, бронзы, античного и средневекового времени мощностью до 5–6 м².

За три десятилетия археологических раскопок обнаружены, помимо фортификационных объектов ранней и поздней цитаделей, разновременные ритуальные комплексы, включая недавно выявленные жертвенные эллинистического времени и первой половины I в. н.э.³ Традиция совершения сакральных действий и религиозных церемоний, связанных с жертвоприношениями людей и животных, продолжалась на протяжении нескольких тысячелетий, несмотря на смены эпох, миграции и изменения состава населения⁴. Причина популярности холма, расположенного на мысу, образованном пересечением двух балок, для интенсивной культовой жизни в различные исторические эпохи легко объяснима. Отсюда просматривались все детали и особенности местного природного ландшафта, от сравнительно отдаленных водоразделов на севере и юге до западных и восточных территорий степей и прилегающего к ним живописного морского побережья Казантипского залива. На вершине холма не только строились, оборонялись, но и молились, хоронили, проводили религиозные обряды⁵. Период бытования поздней цитадели городища Артезиан не оказался исключением. Помимо алтарных комплексов внутри крепости, в северной части оборонительного рва, за ее пределами, раскопаны ритуальные объекты, где приносились жертвы животных и людей⁶.

Данная статья посвящена публикации новейших материалов 2019 года, выявленных в С–В части Раскопа III на месте стыка с Раскопом I⁷ в ходе изучения золистого заполнения оборонительного рва поздней цитадели (рис. 3–11). Эти работы продолжали раскопки 1997–2001 и 2015–2017 гг. Площадь исследуемого участка достигала 150 кв. м (рис. 2).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Некоторое внимание требуется уделить устройству оборонительного рва поздней цитадели, трасса которого частично прошла по линии оборонительного рва ранней цитадели. При этом он был расширен по сравнению с ранней крепостью в два раза – до 11,6–12,2 м. Северная и восточная линии рва, ориентированные по сторонам света, соединялись под прямым углом. Внешний склон рва с крутизной 110° обмазан глиной толщиной 0,15 м. Внутренний скат рва был облицован

¹ Винокуров 1998; 1999, 39–76; 2002, 189–194; 2003, 151–192; 2004б, 55–87; 2005, 50–60; 2007, 351–401.

² Винокуров, 2010, 38–44; 2011а, 55–67; 2011б, 45–72; 2012а, 2012б, 92–98; 2012в, 51–76; 2013, 27–35; 2015, 60–74; 2017, 180–207; 2018а, 56–72; Винокуров, Никонов 2004, 95–103; Винокуров, Крыкин 2014, 170–194; Винокуров, Пономарев 2015а, 18–22; 2015б, 46–53; 2015в, 195–208; 2015г, 50–58; 2015д, 160–195; 2015е, 28–42; 2016а, 175–183; 2016б, 82–124; 2016в, 115–122; 2016г, с 186–232; 2016д, 266–300; 2016е, 44–50; 2016ж, 8–9.

³ Винокуров, Пономарев 2017а, 105–148; 2017б, 40–63; Винокуров, Крыкин 2019, 56–9.

⁴ Винокуров 2012г, 86 и сл.

⁵ Винокуров 2018б, 89–99.

⁶ Винокуров 2004б, 55–87; 2014, 212–220; Винокуров, Пономарев 2017а, 105–148; 2017б, 40–63.

⁷ В квадратах Ке2/1– Ке4/1, Ке2/3–Ке4/3.

каменной кладкой. Подошвой каменной облицовки послужил борт засыпанного раннего рва. От облицовки сохранился единственный блок (1,00 x 0,75 x 0,45 м), найденный у С–В угла башни 1.

Заполнение рва производилось последовательно с I по IV в. н.э. Засыпь содержала значительное количество бытового и строительного мусора. Отчетливо фиксировались четыре стратиграфических горизонта засыпи, отделенные прослойками известковой крошки и мелкого щебня – строительными отесами или утопанными слоями глины с большим содержанием золы. Стратиграфические ярусы заполнения рва условно названы “жилыми горизонтами” (рис. 2–3). Они пронумерованы снизу вверх, по возрастающей, от придонного горизонта 1 до верхнего горизонта 4. Нижние слои 1–2 «жилого» горизонта толщиной 0,60–0,70 м содержали обломки черепицы, пифосов, широкогорлых светлоглиняных амфор I в. до н.э. – I–II вв. н.э., типа С–I–III, по Ю. Внукову, узкогорлых светлоглиняных амфор типов А–В, по Д.Б. Шелову, красно- и коричневоглиняных амфор различных типов⁸, остатки простых гончарных кувшинов, мисок, лепных сосудов, краснолаковой посуды рубежа н.э. и I в. н.э. Вышележащие слои (3 горизонта) гораздо больше золы, фрагменты керамики I–II вв., костей животных и других включений. Этот ярус сформировался в основном во II в. н.э. и оказался значительно поврежденным поздними ямами.

В 2019 г. исследовались напластования зольного заполнения оборонительного рва ниже его эскарпа и контрэскарпа на уровне 1–3-го горизонтов. Стратиграфия его заполнения была хорошо известна по предшествующим работам⁹. Средний ярус заполнения рва горизонта 3 содержал мусорные слои, которые преимущественно состояли из чистой золы, перемешанной с костями животных и находками II–III вв., среди которых доминировали обломки разнообразной керамики с заметным преобладанием фрагментов стенок амфор.

С уровня среднего горизонта 3 были впущены в нижележащие горизонты 2–1 следующие объекты: траншея с зольным заполнением, многочисленные ямы из-под пифосов, обширный перекоп, возможно, большой колодец (рис. 2–11). В этой траншее и были обнаружены следы жертвоприношений животных. Но об этом будем говорить ниже.

Зольная траншея, вытянутая по оси В–З, корытообразная в разрезе, распана в южной половине северного рва, в квадратах Кж1/1, Кж1/2, Кж2/1, Кж2/2 (рис. 2–10). Ее длина 17,43 м. Ширина 0,74–1,14 м. Глубина до 0,37–0,44 м. Восточная часть зольной траншеи 2019 г. с северной стороны прорезана более поздними ямами из-под пифосов (рис. 2. 10). Золистое заполнение ям серого цвета,

⁸ См. Отчет ААЭ 2000 г., рис. 51–52.

⁹ Культурные слои севернее стены 209 сформировались в период середины II–IV вв., когда поверх полужасыпанного рва во время бытования поздней цитадели продолжали выбрасывать зольный грунт с большим содержанием бытового мусора. В результате за стеной 209 образовалась довольно внушительная насыпь, закрывшая четыре вертикальных ряда кладки контрфорса последовательными золистыми напластованиями разных оттенков и плотности с находками первых веков нашей эры (Отчет ААЭ 2017 г., рис. 8–10, 114, 125, 129–131). Мощность этих отложений достигала до 1,49 м (отметки верха подошвы золистого заполнения рва севернее стены 209: –0,36–1,85). Поверх них залежали средневековые выбросы переложенного культурного слоя из котлованов и траншей выборок башен и крепостных стен поздней цитадели с разновременным античным и средневековым материалом.

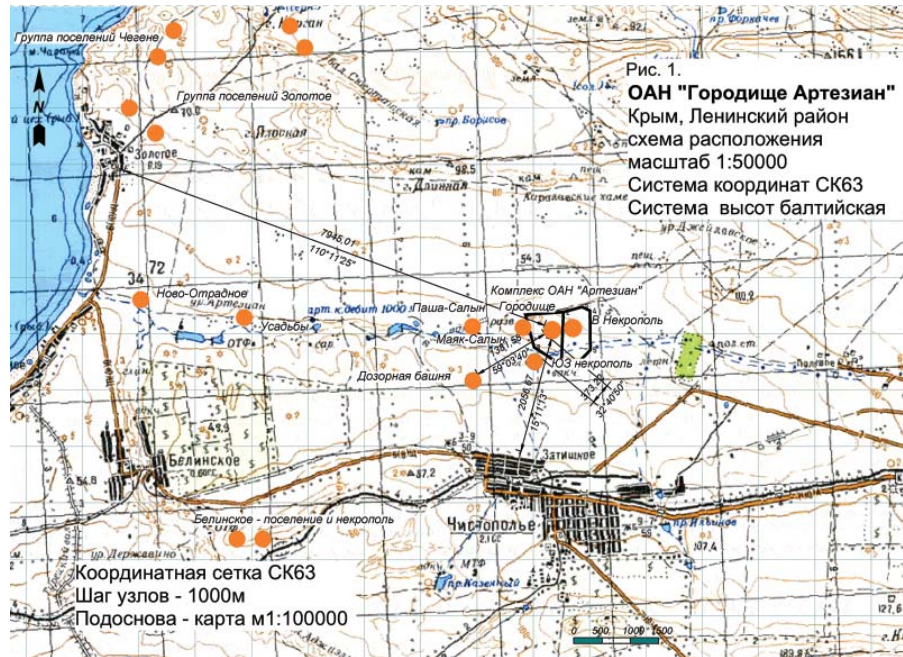

Рис. 1. Месторасположения городища Артезиан. Ленинский район РК
Fig. 1. Artezian settlement location. Leninsky district of Republic Crimea

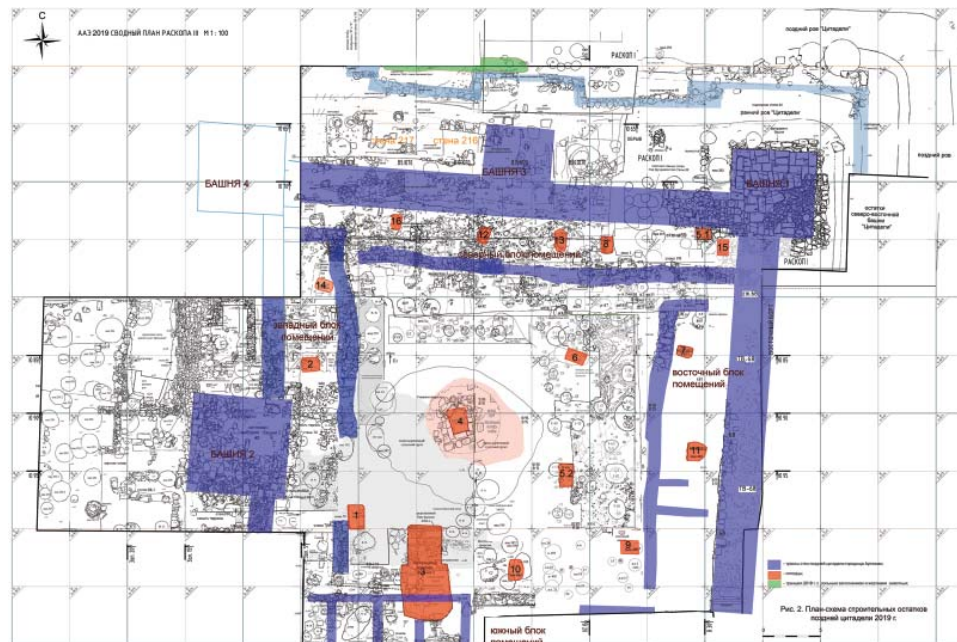

Рис. 2. План-схема раскопа III со строительными остатками поздней цитадели
Fig. 2. Scheme of the Trench III with the remains of the late citadel

средней плотности, с отдельными находками обломков костей животных, углей, раковин мидий, стенок амфор. Важно отметить, что южный ее край был перекрыт С–З углом контрфорса 209 к оборонительным стенам поздней цитадели. По-видимому, к моменту постройки стены 209 траншея была уже засыпана. Время постройки контрфорса 209 известно по нумизматическим находкам монет царя Савромата I (91–123). Следовательно, траншея с захоронениями животных могла появиться незадолго до реконструкции крепостных сооружения рва или непосредственной ей предшествовала.

Структура заполнения траншеи содержала большое количество фрагментов длинных костей животных, лопаток, черепов крупного и мелкого рогатого скота, свиней, собак, а также мелкий бут, угли, обломки печины, раковины мидий, известковую крошку, мелкие кусочки агломеративного раствора, фрагменты античной керамики.

ЗАХОРОНЕНИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Западная часть траншеи прорезана несколькими ямками из-под вкопанных сосудов диаметром до 0,50 м, глубиной до 0,46 м. В одной из них расчищена ножка амфоры с манжетовидным венцом оранжевой глины с бежевым ангобом на поверхности II–III вв. н.э. В южной части траншеи, к С–В от вкопанной амфорной ножки, в верхних напластованиях засыпи траншеи, располагался череп свиньи 1,5 лет, без нижней челюсти¹⁰ (рис. 2–8). Череп был положен по диагонали, горизонтально, на левую сторону, узкой частью развернут на С–В, широкой на Ю–З. Под головой свиньи была сделана небольшая ровная отмостка из фрагментов керамики, костей крупного рогатого скота на серо-коричневой глине. Подошвой отмостки служил южный борт траншеи.

Восточнее черепа обнаружено на одной глубине захоронение поросенка 5–7 месяцев, совершенное в небольшой ямке (рис. 2–8). Животное было положено на правый бок, головой на С–В, рылом на север, ногами на С–З. Яма с захоронением поросенка и череп свиньи были ориентированы по оси Ю–З – С–В (рис. 11). Под поросенком находился бутовый мелкий камень на желтой глине и несколько крупных длинных костей крупного рогатого скота.

Судя по стратиграфической ситуации и глубине обнаружения находок, череп свиньи и захоронения поросенка были синхронны. По одной линии с ними восточнее находились скопления костей крупного и рогатого скота, среди которых располагался череп небольшой собаки без нижней челюсти (рис. 4, 11). Интересно, что он развернут по той же оси – на Ю–З – С–В, совпадая с ориентировкой головы свиньи и тела поросенка и отдельных трубчатых костей ног крупного рогатого скота.

В восточной части траншеи среди находок также содержались крупные фрагменты костей крупного рогатого скота (длинных костей, челюстей, лопаток, частей черепных коробок) (рис. 9–10). Отдельные кости сохраняли сочленение в суставах. Среди них выделялись несколько позвоночников крупного и мелкого рогатого скота со следами разрубов от топора. Они сохраняли целостность и соч-

¹⁰ Определение костей животных проведено Е.Е. Антипиной в лаборатории ИА РАН.

1

2

Рис. 3. 1–2. Ярусы заполнения оборонительного рва: горизонты 1–3. Контрфорс – стена 209 поздней цитадели. Вид с северо–востока. Северная прирезка раскопа III 2019 г.
 Fig. 3. 1–2 – Tiers of filling the defensive trench: horizons 1–3. The buttress is the wall 209 of the late citadel. View from the NE. Northern edge of the Trench III. 2019

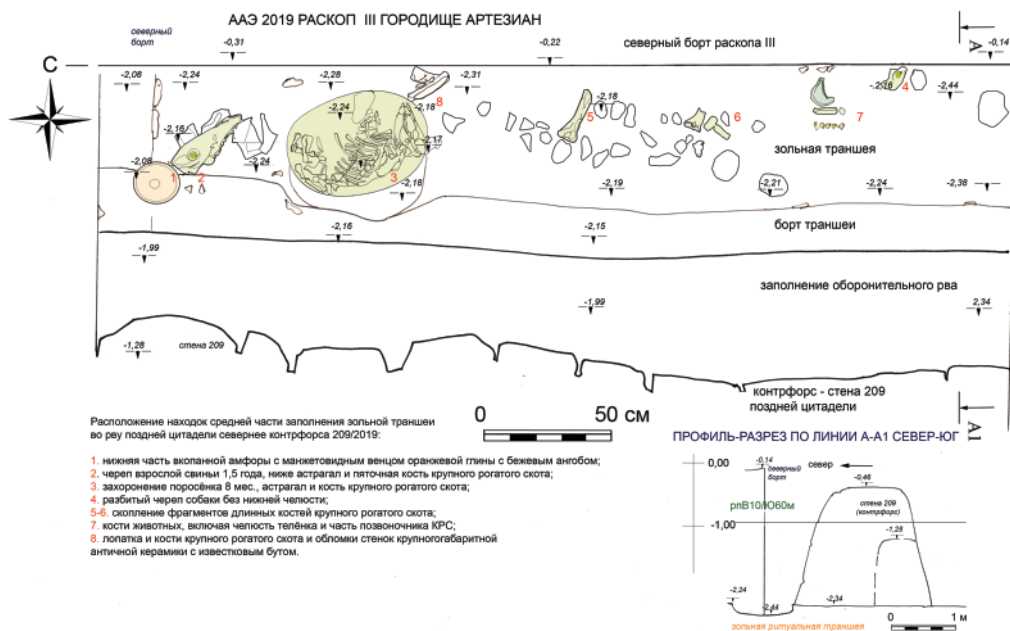

Рис. 4. Выкадровка и разрез западного участка зольной траншеи с остатками жертвоприношений животных вдоль фасада контрфорса 209/2019

Fig. 4. Cutting out from the plan of the northern edge of the Trench III and a section of the western area of the ash trench with the remains of animal sacrifices along the northern facade of the buttress 209/2019 of the late citadel

ление суставов. Позвоночники располагались продольно по оси З-В. При этом позвоночник теленка(?) залегал в северной части траншеи с фрагментами тазовых костей в анатомическом порядке.

Судя по всему, кости животных не были подвержены глубокой проварке и могли оказаться в траншее сразу после забоя животных. Следов погрызов от собачьих зубов не выявлено, что, скорее всего, свидетельствует о немедленной засыпке траншеи грунтом после помещения в нее костей животных. Глубина траншеи была невелика. Тем не менее она в древности не была разрыта собаками, кости остались *in situ*, что говорит о недоступности для них данного участка рва. В этой связи можно вспомнить, что по ряду данных в ходе или после жертвоприношений кожу, голову, ноги животных нередко закапывали на месте жертвоприношений и ритуальных трапез, сохраняя тем самым видимую целостность жертвы для грядущего преобразования-возрождения. Причем важно, что зарезанные жертвы могли переносить несколько раз с места на место: там, где заклали, не сдирали кожу, где снимали кожу, не расчленили тушу на части и тому подобное. Такие традиции прослеживались по археологическим, мифологическим и этнографическим данным¹¹.

Ритуальный характер захоронения черепов собаки, свиньи и поросенка в артезианской траншее вполне очевиден. Санитарными соображениями признать их

¹¹ Кумахов, Кумахова 1998, 108.

вряд ли возможно. Ориентация, намеренный подбор определенных видов животных в траншее вполне уверенно позволяют предположить, что открытые в 2019 г. объекты в траншее и другие положения костей животных в ее зольном заполнении были связаны с почитанием божеств хтонического круга.

Восточнее траншеи 2019 г. на глубине 6,64 м в 1999 г. было раскопано еще одно, не менее загадочное ритуальное захоронение, содержащее остатки совместной кремации людей и животных. Показательно, что остатки кремации были сброшены в подобную корытообразную траншею, также вытянутую с З на В. Обе траншеи располагались практически по одной линии. Погребальная яма с остатками сожжения (№ 252/1999) обнаружена на глубине 1,84 м от поверхности, на раскопе I, в кв. Кж3/2 (рис. 2)¹². Она была четырехугольная в плане и корытообразная в разрезе. Борты ямы хорошо отделялись от окружавшего зольного заполнения, благодаря поверхностному прокалу, более рыхлой засыпки с необычным содержимым в виде массива целых и фрагментированных костей в разной степени затронутых длительным воздействием высоких температур. Ее размеры 4,52х1,27х0,55 м. Борты с восточной стороны сужались до 0,50 м, образуя некое подобие «дромоса». Оказалось, что кремация была устроена в траншее выборки подпорной стены 44, ограничивавшей с севера террасу II–III вв. н.э. (рис. 2). При этом северный борт траншеи выборки был выбран, а верхние пласты ее зольного заполнения срезаны. Яма вытянута, как и ТВ–44, строго по оси З–В¹³.

Борты и дно ямы 252/1999 прокалены до красно-коричневого цвета, покрыты сажей интенсивного черного цвета, толщиной до 0,7–1,5 см. Судя по размерам ямы, сожжение вряд ли производилось непосредственно в ней. Вероятней всего, для этой цели было выбрано какое-то другое место неподалеку от ямы. В нее же сбрасывали еще раскаленные остатки кострища. Отметим, что на средней террасе в 1995 г., неподалеку от ямы 252/1999 и в одном с ней горизонте были найдены в небольшой ямке челюсть взрослого человека (мужчины), череп и ноги жеребенка.

Заполнение ямы 252/1999 представляло собой единый пласт пылеватого серо-желтого грунта с огромным количеством углей и кальцинированных костей людей и животных с заметным преобладанием последних (48 человеческих костей и их фрагментов, более двух тысяч мелкофрагментированных костей животных). На многих костях обнаружены признаки длительного воздействия высокой температуры. Кости перегорели до стадии серого и белого каления, имели выраженный сине-черный цвет и легко рассыпались при прикосновении. В верхней части заполнения ямы (у северного борта) выделялись скопление ребер и мелких обломков обгоревших человеческих костей, позвоночник быка или коровы(?), лежащий по диагонали от северного к южному ее борту и сохранивший порядок сочленения. На уцелевших костях признаки механического расчленения не зафиксированы. По заключению экспертов¹⁴, сожжению подверглись останки не менее 7 человек: мужчины 61–71 лет; 3 женщин в возрасте 25–40 лет; 3 детей в возрасте полгода-год, 5–6 и 10 лет; а также 18 животных – 7 особей крупного рогатого ско-

¹² В кв. МН-18 по локальной сетке квадратов раскопа I.

¹³ Винокуров 2004б, рис. 4.

¹⁴ Определение человеческих останков проведено врачом-судмедэкспертом Д.Б. Пономаревым (г. Керчь), а костей животных – сотрудником Санкт-Петербургского Государственного университета А. Крыловой.

та (6 взрослых и одной молодой), 3 лошадей (2 взрослых и 1 молодой), 3 молодых особей овцы или козы, молодой козы, взрослой овцы, оленя, молодого дельфина, молодой свиньи. Возможно, как уже указывалось ранее, выявленные сочетания чисел не случайны и имели некий сакральный подтекст. Ведь у многих древних народов числа «три», «шесть» и «семь» считались священными. Обращает на себя внимание наличие в кремации останков не столько домашних, сколько диких лесных животных (оленя) и дельфина. Кости морского млекопитающего были намеренно доставлены на городище Артезиан, отдаленное от морского побережья на 6 км. По-видимому, обитатели боспорского поселения совместной кремацией множества животных и людей пытались таким образом совершить обращение к божествам всех стихий, покровителям всего сущего – небесного, земного и морского. В свете находок жертвоприношения останков свиньи и поросенка в траншее 2019 г. показательное присутствие в кремации 1999 г. костей молодой свиньи.

Таким образом, можно проследить определенные аналогии в двух рядом устроенных траншейных жертвенных комплексах 1999 и 2019 г. оборонительного рва. Интересно, что расположение позвоночника и тазовых костей крупного рогатого скота в них было практически идентичным, что свидетельствует о преемственности ритуала, хотя захоронения в траншеях разделены большим хронологическим промежутком и располагались на различной глубине от поверхности.

В *траншее* обнаружены край солена, обломки амфор первых веков нашей эры (в основном типов 72, 73, 75, 76, по И. Б. Зеест¹⁵, горло позднесинопской амфоры с граффити; обломки других разновременных амфор (Син II¹⁶ последней четверти I – второй половины III; С–IIIа конца I в. до н.э. первой трети I в. н.э.¹⁷) (рис. 12–13. 1–2); фрагменты гончарных кувшинов и мисок (рис. 13. 3); лепной посуды (рис. 13. 4–14. 1); краснолаковых открытых сосудов глины (рис. 14. 2–3).

Интересна оббитая краснолаковая чаша II–III вв. н. э. розовой чистой глины, которая найдена вверх дном в восточной части траншеи, над костями крупного рогатого скота (рис. 9. 1, 14. 4). Перевернутое положение чаши может свидетельствовать о хтонических ритуалах, связанных с захоронениями останков животных в зольной траншее 2019 г. Такие чаши могли использоваться для совершения жертвенных возлияний, винных, кровавых или каких-либо иных (елеем, молоком, сывороткой). Не исключено, что и находка граффити на стенке амфоры оранжевой глины – верха буквы «А» или «Δ» (рис. 14. 5), встреченная среди других артефактов в траншее, не случайна и имела к этому определенное отношение. Можно ли видеть в этом граффити посвящение Артемиде, Дионису или Деметре, или обычное обозначение вместимости сосуда, либо название его содержимого, остаётся только догадываться.

Над засыпанной траншеей, поверх нее, в слое золистого грунта горизонта 3 заполнения рва обнаружены синхронные во времени находки обломков солена гераклейской глины, пифоса, позднесинопской амфоры типа Син II последней четверти I – второй половины III в.¹⁸, других амфор (южнопонтийского произ-

¹⁵ Зеест 1960.

¹⁶ Внуков 2006, 167; 2013, 30–33, рис. 6. Д.

¹⁷ Внуков 2013, 24–26, рис. 4. А.

¹⁸ Внуков 2006, 167; 2013, 30–33, рис. 6. Д.

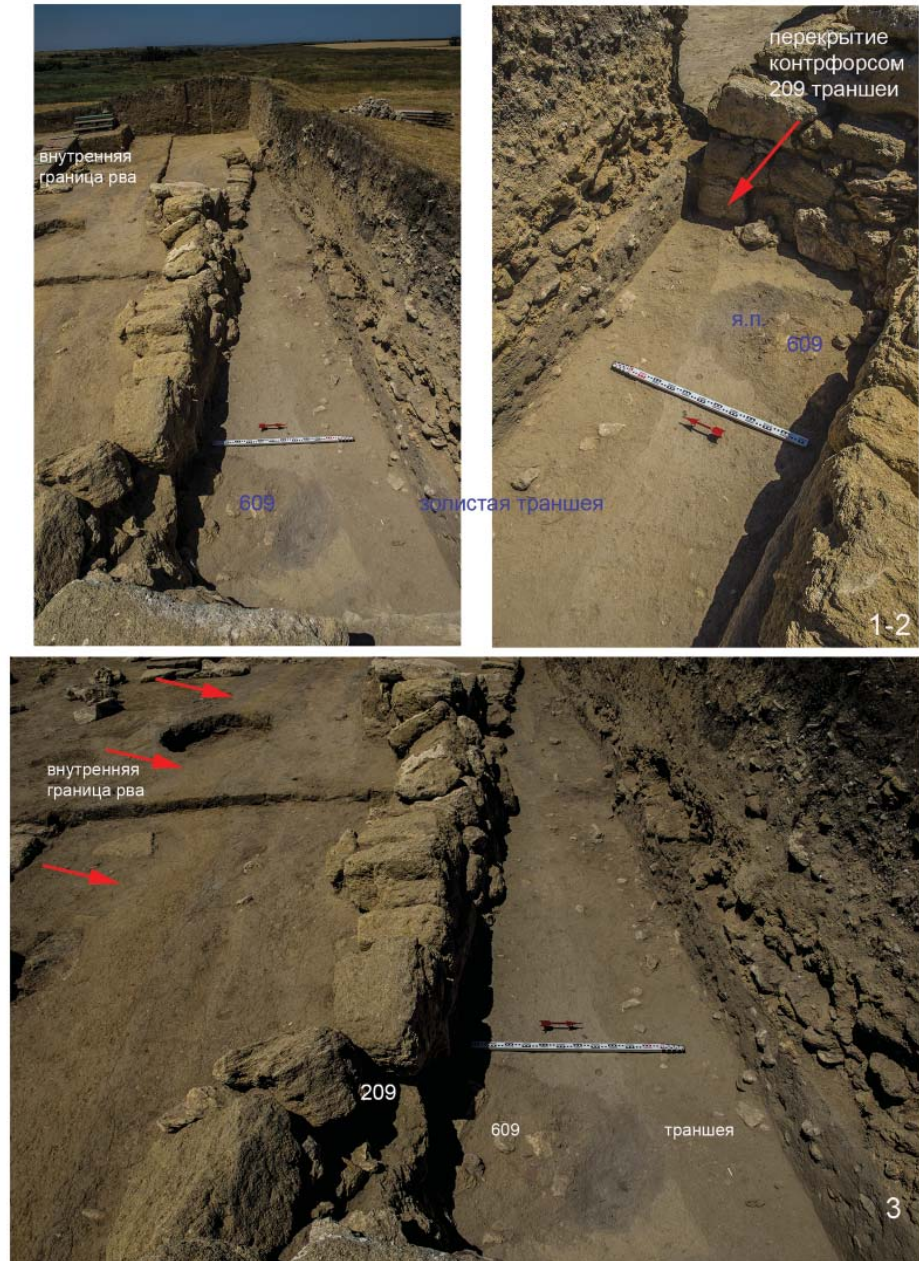

Рис. 5. 1–3. Траншея с зольным заполнением и костями животных. Западная часть. Верх горизонта 3. Оборонительный ров поздней цитадели. Контрфорс – стена 209 поздней цитадели. Вид с востока, юго–запада и юго–востока. До выборки заполнения. Северная прирезка раскопа III 2019 г.

Fig. 5. 1–3. Trench with ash filling and animal bones. Western part. Top of the horizon 3. Defensive ditch of the late citadel north of the buttress – walls 209 of the late citadel. View from the E, SW and SE. Before sampling fill. Northern edge of the Trench III 2019

Рис. 6. 1–3. Траншея с зольным заполнением и костями животных. Западная часть. Верх горизонта 3. Оборонительный ров поздней цитадели севернее контрфорса – стены 209 поздней цитадели. Вид с севера, юго–востока и запада. В ходе выборки заполнения. Отметки: –1,99/–2,31. Северная прирезка раскопа III 2019 г.

Fig. 6. 1–3. Trench with ash filling and animal bones. Western part. Top of the horizon 3. Defensive ditch of the late citadel north of the buttress – walls 209 of the late citadel. View from the N, SW and W. During sampling filling. Marks: –1,99 / –2,31. Northern edge of the Trench III 2019

Рис. 7. 1–2. Ритуальное захоронение поросёнка и черепа свиньи с костями крупного рогатого скота в заполнении траншеи с зольным заполнением. Западная часть. Верх горизонта 3. Оборонительный ров поздней цитадели севернее контрфорса – стены 209 поздней цитадели. Вид с востока и севера. В ходе выборки заполнения. Отметки: –1,99/–2,31. Северная прирезка раскопа III 2019 г.

Fig. 7. 1–3 – Ritual burial of a pig and a pig's skull with cattle bones an ash-filled trench. Western part. Top of the horizon 3. Defensive ditch of the late citadel north of the buttress – walls 209 of the late citadel. View from the east and north. During sampling filling. Marks: –1,99 / –2,31. Northern edge of the third excavation 2019

Рис. 8. 1–2. Ритуальное захоронение поросёнка и черепа свиньи с костями крупного рогатого скота в заполнении траншеи с зольным заполнением. Западная часть. Верх горизонта 3. Оборонительный ров поздней цитадели севернее контрфорса – стены 209 поздней цитадели. Вид с запада. В ходе выборки заполнения. Отметки: –1,99/–2,31. Северная прирезка раскопа III 2019 г.

Fig. 8. 1–2 – Ritual burial of a pig and a pig's skull with cattle bones an ash-filled trench. Western part. Top of the horizon 3. Defensive ditch of the late citadel north of the buttress – walls 209 of the late citadel. View from the west. During sampling filling. Marks: –1,99 / –2,31. Northern edge of the III excavation 2019

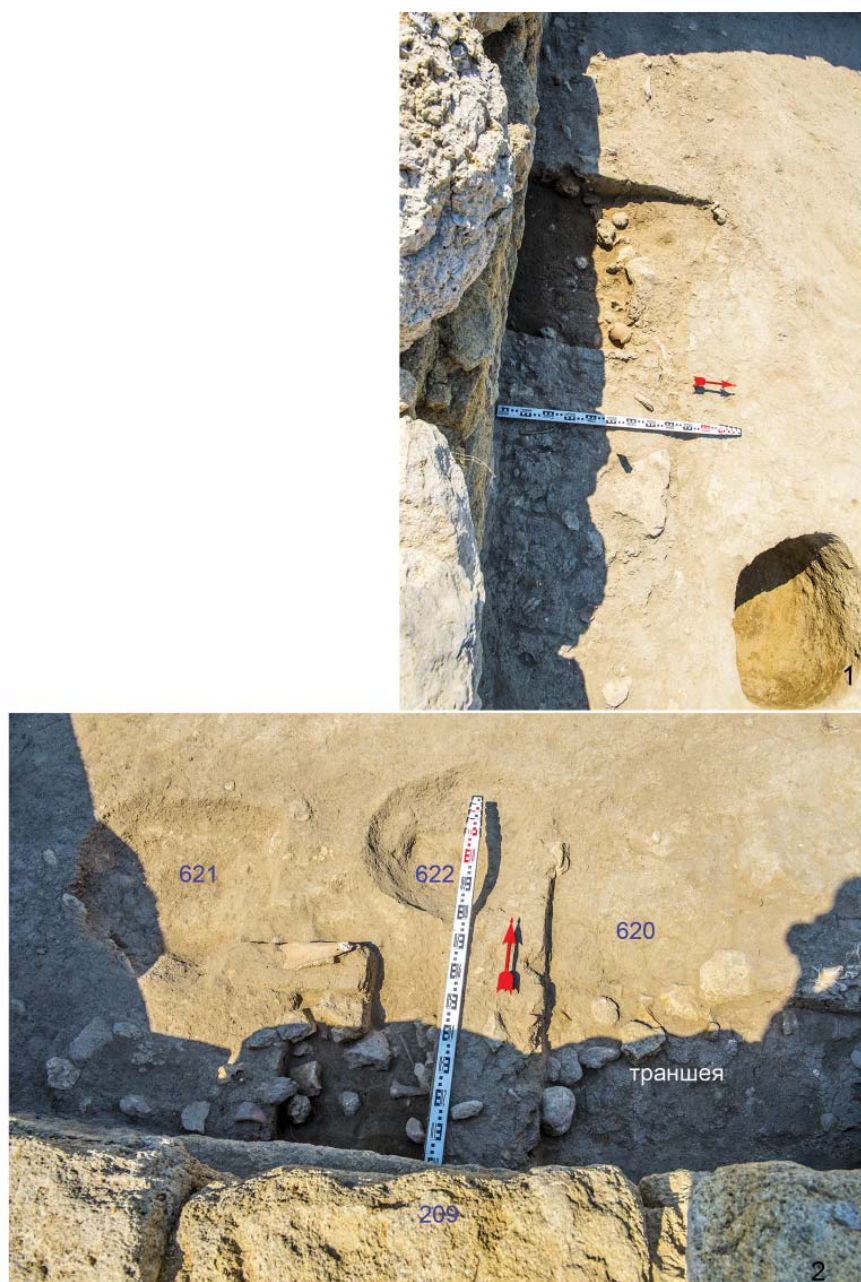

Рис. 9. 1–2. Траншея с зольным заполнением и костями животных. Восточная часть. Верх горизонта 3. Отметки: $-1,99/-2,31$. Пифосные ямы. В процессе расчистки. Оборонительный ров поздней цитадели. Контрфорс – стена 209 поздней цитадели. Вид с юго-востока и юга. Северная прирезка раскопа III 2019 г.

Fig. 9. 1–2 – Ash-filled trench with animal bones. Eastern part. Top of the horizon 3. Marks: $-1,99 / -2,31$. Pithos pits. In process of clearing. Defensive ditch of the late citadel. The buttress is wall 209 of the late citadel. View from the SE and S. Northern edge of the III excavation 2019

Рис. 10. 1–3. Траншея с зольным заполнением и костями животных. Восточная часть. Верх горизонта 3. Отметки: $-1,99/-2,31$. Пифосные ямы. В процессе расчистки. Оборонительный ров поздней цитадели. Контрфорс – стена 209 поздней цитадели. Вид с запада, востока и северо–востока. Северная прирезка раскопа III 2019 г.

Fig. 10. 1–3 – Ash-filled trench with animal bones. Eastern part. Top of the horizon 3. Pithos pits. In process of clearing. Defensive ditch of the late citadel. The buttress is wall 209 of the late citadel. View from the W, E and NE. Northern edge of the III excavation 2019

водства, типа «мирмекийской», светло-коричневой глины, эллинистической, хисской IV в. до н.э.), простых гончарных кувшинов и лепных закрытых сосудов.

На других участках рва в золистом заполнении горизонта 3, мощностью до 0,20–0,28 м¹⁹ найдены обломки керамики первых веков н.э., фрагменты костей со следами кухонной разделки, линзы сажи с крупными углями, куски печины, фрагменты желобчатых калиптеров и соленов местного и импортного производства, пифосов, мортария синопской глины, амфор I–III вв. н.э. (средне- и широкогорлых типа 83, по И.Б. Зеест²⁰, типа «Европейский Боспор», узкогорлых с профилированными ручками, позднегераклейских амфор типов C–IVC–D I–IV вв. н.э.²¹, типа Син II²², средиземноморских с воронкообразным горлом, типа Делакеу III–IV вв., позднегераклейских типа C–Ia рубежа 60-х – 40-х гг. I в. до н.э. – первой четверти I в. н.э.²³, типа D III–IV вв. н.э.), простой гончарной посуды (кувшинов и мисок), лепной керамики, краснолаковой посуды (кубков, кувшинов, мисок, тарелок), краснолакового открытого сосуда с граффити.

В золистом слое горизонта 3 также найдены: обломки марионетки коричневой глины, кружок из стенки амфоры, разнообразные граффити на стенках амфор, оббитые пирамидальные грузила, воронка из ножки позднегераклейской амфоры типа «D», пращевое ядро из песчаника; свинцовые пряслице и гирька.

Траншея 2019 г. была пробита пифосной ямой 609, заполненной зольными кухонными сбросами с включениями обожжённого бута, мелкого щебня, известковой крошки, раковин мидий, углей, кусков печины, костей рыб и животных со следами термической обработки (рис. 2, 5, 6. I). В яме найдены фрагменты разновременной античной керамики III в. н. э. (представленной в основном стенками амфор, лепной, красно- и серолаковой керамики), биконическое лепное пряслице, обломок архитектурной детали из белого мрамора, пирамидальное гончарное грузило, венчик стеклянного сосуда белого прозрачного стекла, развал бронзовой фибулы и кусочки медной проволоки.

В верхней части ямы находился большой растрескавшийся лепной кувшин серой глины, лежавший на боку, рядом с фрагментированным черепом лошади, обращённым теменной частью вниз. Стратиграфически, они не связаны с жертвенными объектами в зольной траншее, которая была засыпана до сооружения контрфорса 209 и поздней ямы 609. Впрочем, нельзя исключать, что вторжение в верхнюю часть траншеи 2019 г., связанное с захоронением поросёнка и черепа свиньи, могло быть близким по времени к засыпи ямы 609.

¹⁹ В 2018 г. исследовался верхний ярус горизонта 3, мощностью до 0,30 м. Таким образом, совокупная толщина зольных сбросов горизонта 3 достигала 0,40–0,50 м.

²⁰ Зеест 1960.

²¹ Внуков 2006, 167.

²² Внуков 2006, 167; 2013, 30–33, рис. 6. Д.

²³ Внуков 2006, рис. 1, 167; 2013, 14–25, рис. 3. А.

КУЛЬТ ДОМАШНЕЙ СВИНЬИ И ДИКОГО КАБАНА В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНИХ СОЦИУМОВ

В связи с находками костей свиньи в зольной траншее следует особо остановиться на важной роли культа домашней свиньи и дикого кабана в религиозной жизни древних социумов. В европейской, индоевропейской и не только традиции символика этого животного отличается ярко выраженным дуализмом, сочетая в себе агрессию (вепрь) и символику плодородия в ипостаси одомашненной свиньи. Они опосредованно соотносились с культурами растительного мира, связанными с почитанием дубов и виноградной лозы.

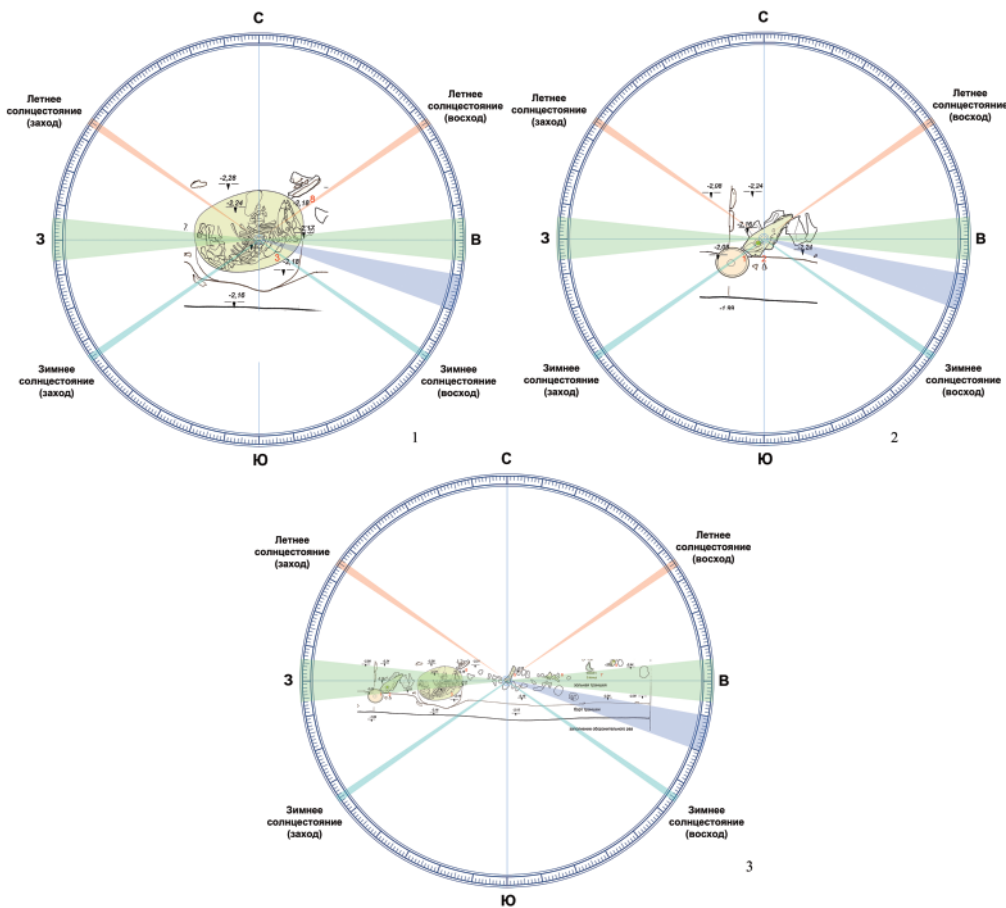
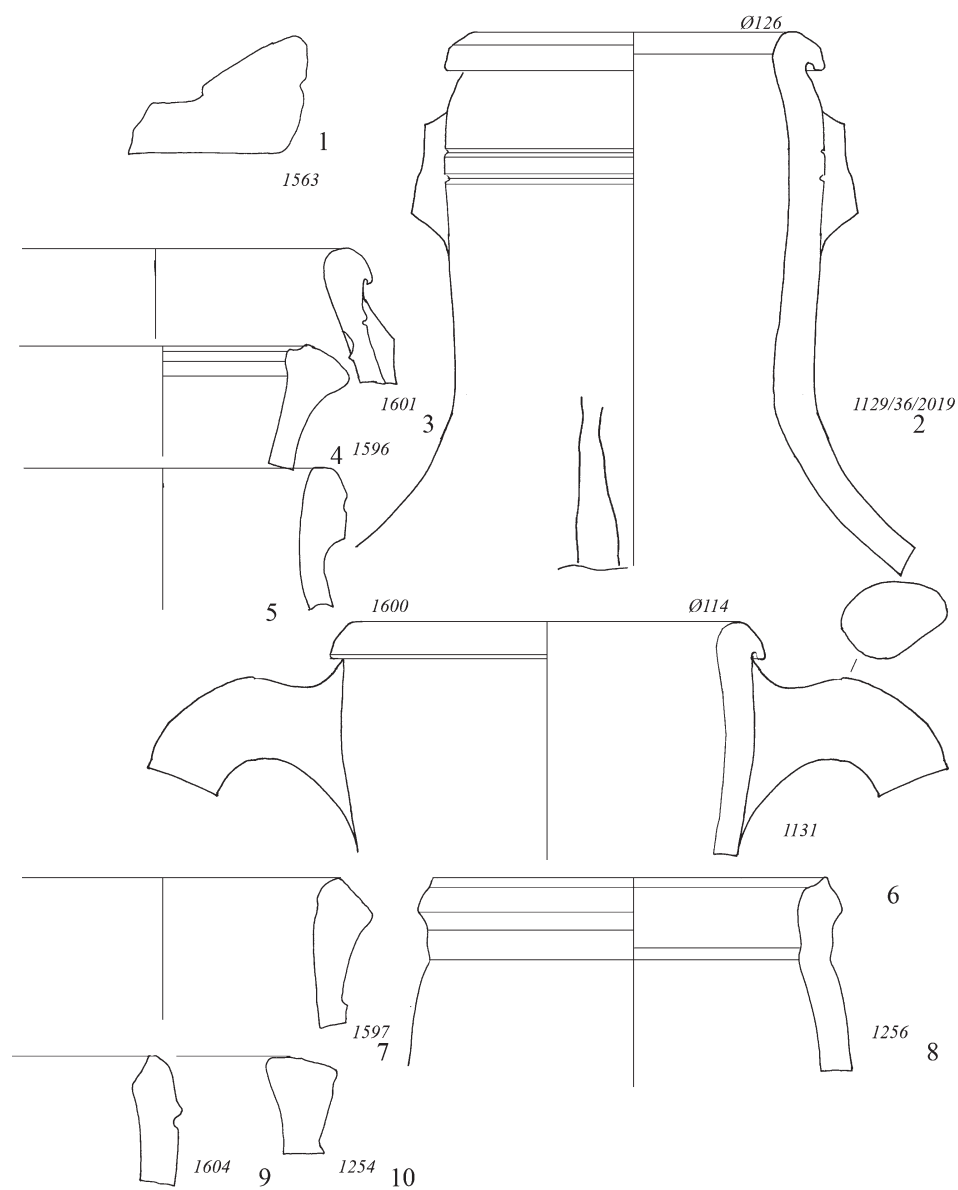

Рис. 11 План–схема пространственной ориентации захоронения поросёнка (1), черепа свиньи (2), жертвенной траншеи (3)

Fig. 11. Scheme of the spatial orientation of the burial of the piglet (1), skull of the pig (2), sacrificial trench (3)

Материал:
1–10 – глина

Рис. 12. Находки из золистого заполнения траншеи в оборонительном рве поздней цитадели (отметки $-2,08/-2,30$). Ярус 3. Северная прирезка раскопа III 2019 г. Юг раскопа I. Городище Артезиан. Ленинский район РК

Fig. 12. Finds from the ash-filled trench in the defensive ditch of the late citadel (marks $-2,08/-2,30$). Stage 3. Northern edge of the III excavation 2019. South of the Trench I

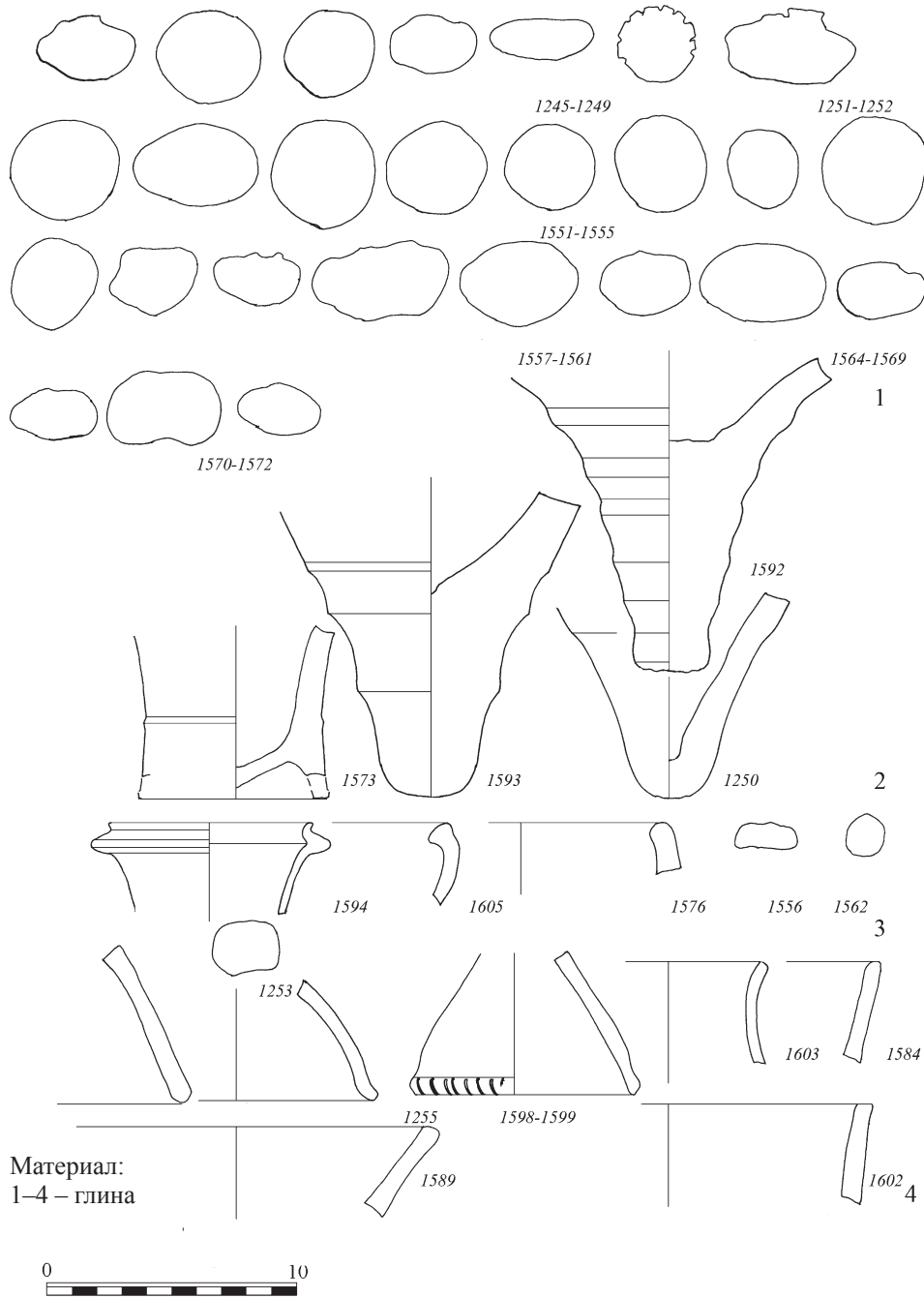

Рис. 13. Находки из золистого заполнения траншеи в оборонительном рве поздней цитадели (отметки $-2,08/-2,30$). Ярус 3. Северная прирезка раскопа III 2019 г. Юг раскопа I. Городище Артезиан. Ленинский район РК

Fig. 13. Finds from the ash-filled trench in the defensive ditch of the late citadel (marks $-2,08/-2,30$). Stage 3. Northern edge of the III excavation 2019. South of the Trench I. Citadel of Artesian. Lenin district of the Republic of Kazakhstan

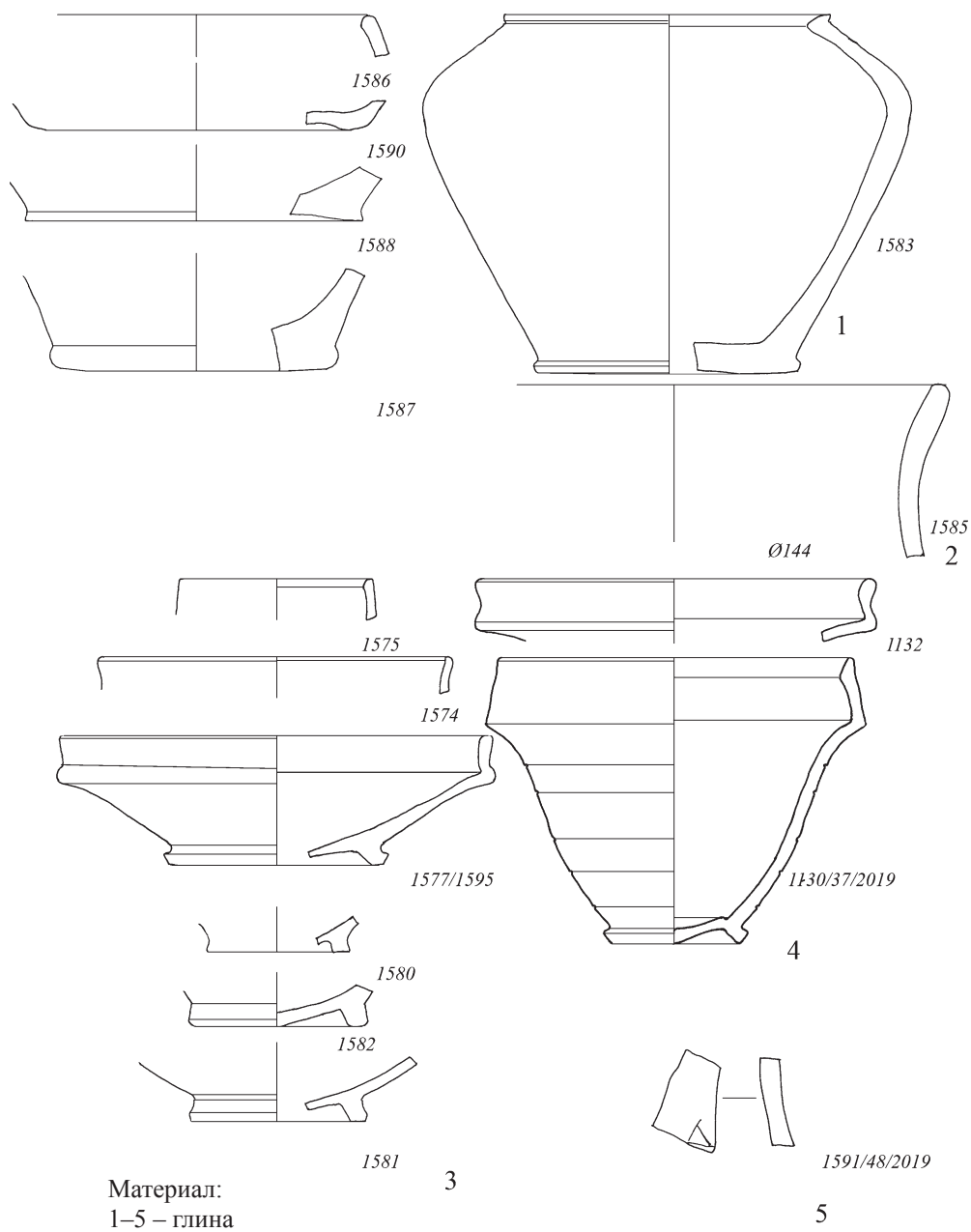

Рис. 14. Находки из золистого заполнения траншеи в оборонительном рве поздней цитадели (отметки -2,08/-2,30). Ярус 3. Северная прирезка раскопа III 2019 г. Юг раскопа I. Городище Артезиан. Ленинский район РК

Fig. 14. Finds from the ash-filled trench in the defensive ditch of the late citadel (marks -2,08/-2,30). Stage 3. Northern edge of the III excavation 2019. South of the Trench I.

Рощи у древних были священными, о чем свидетельствуют многие источники, и молебны об охране растений сопровождались принесением в жертву поросенка. Пример такой молитвы мы видим в «Земледелии» Марка Порция Катона: «Принеси во искупление поросенка и произнеси такую молитву: “Бог или богиня, которым посвящена эта роща: так как полагается во искупление перед обрезкой рощи подносить тебе этого поросенка, то ради этого – (сам ли я или кто другой по приказу моему свершать жертву будет, лишь бы она свершена была по правилам) – ради этого, закалая тебе во искупление этого поросенка, усердной молитвой молю тебя: будь милостив и благ ко мне, к дому и домочадцам моим и к детям моим: ради этого почтен будь этим поросенком, во искупление приносимым в жертву”» (Cato. 139.).

Вполне прослеживается прямая связь дубов, желуди которых являлись обычной традиционной пищей не только свиней, кабанов, но и людей, почитающих свиней и кабанов. В нартских эпосах дуб становился священным деревом в прямой связи с кабаньей или свиной головой. Именно голова такого животного, обладавшего особой культовой силой, была способна преобразить природу дуба, сделать его значимой обереговой силой. Голова съеденной свиньи для этой цели помещалась в расселину молодого дуба, по мере роста ствола она оказывалась внутри дерева, не заметная для врагов, но известная для женщин, что обеспечивало, по представлению древних, благополучие народа и способствовало продолжению рода. При встречах и всеобщих сборах такой дуб почитался священным. Сокрытая глава свиньи внутри дуба чудесным образом делала такое зооморфно-растительное сочетание способным защищать территорию от недругов, закрепляла землю за народом, который совершал под сенью дуба жертвоприношения, при этом крепость дуба символизировала и могучую силу чтившего его народа, доказывая его первенство перед другими²⁴. В нашем случае, для ритуального сокрытия головы свиньи использовалась искусственно сделанная расселина – траншея, но не в молодом дубе, а в зольном заполнении рва. Траншея была также засыпана зольным грунтом. Известная связь золы с огнем, солнцем, небесной и очищающей силой сомнений не вызывает. Удвоением смыслов (зола в золе, ров в траншее) может объясняться обереговая семантика определенного значимого места, усиливая (ритуально удваивая) его защитные, апотрофейные свойства.

Дикие кабаны, как, впрочем, и домашние свиньи, выступали страшной угрозой виноградников, молодой и зрелой культивируемой виноградной лозы. Тем самым древние ассоциировали почитание и задабривание этих животных с успешным взращиванием виноградного растения и его урожайностью. Кроме того, по этнографическим свидетельствам, выжимки винограда чаще всего шли на корм скотине, особенно свиньям, тем самым обеспечивая их успешный приплод и вскармливание²⁵, что также поддерживало связь растительного и зооморфного культов. По устойчивому поверью древних, если приносились в жертву козлы, свиньи и лисицы, животные, вредившие виноградникам, то тем самым можно было магическим образом воздействовать на урожайность, достигая изобилия ви-

²⁴ Особым образом культовая связь дубовых деревьев с божеством грозы и молнии проявлялась у древних народов в почитании деревьев, отмеченных попаданием небесного огня (Кумахов, Кумахова 1998, 104–105, 114–115).

²⁵ Очерк виноделия. 1875, 251.

ноградного сбора²⁶. Здесь взаимосвязь культов домашней свиньи и дикого кабана с виноградарством и виноделием просматриваются со всей очевидностью.

Интересно в связи с этим подчеркнуть, что по археологическим данным вокруг городища и некрополя в античный период произрастали дубовые широколиственные леса, которые использовались для различных строительных нужд, а также в качестве топлива в бытовых и производственных печах. Особенно активно дубы вырубались в периоды массовой застройки поселения и подготовки площадей под виноградники. Диким и домашним свиньям желуди обеспечивали хорошую кормовую базу. Не случайны находки клыков дикого кабана и костей свиней среди остеологической коллекции городища. О выращивании свиней в придомном хозяйстве также свидетельствуют найденные на городище Артезиан стационарные плитовые кормушки и загоны, предназначенные для содержания свиней. Судя по всему, помимо специальных помещений, они могли содержаться на нижних этажах хозяйственно-жилых строений. По этой причине свиньи могли служить источником для заболевания людей паразитарными заболеваниями и костным туберкулезом. Так, в культурных напластованиях городища Артезиан были найдены кости свиней с явными следами этого заболевания, а в захоронениях некрополя встречались индивиды, которые также болели подобной формой туберкулеза. Тесное совместное проживание домашних животных и людей приводило к тому, что заболевали и люди.

Таким образом, свинья и вепрь в бытовой и обрядовой сфере жителей городища Артезиан, как и их растительные «ипостаси», находились на протяжении истории городища в тесной взаимосвязи.

Плодовитость свиного стада, заготовки мяса, сала, кожи и других субпродуктов, получаемых в ходе разделки диких и домашних животных, напрямую были связаны с пищевой безопасностью древнего социума, его выживанием и богатством. Отчасти это отразилось и в мифологической сфере. Охота на дикого кабана воспринималась не только необходимостью, но и проявлением особой удали и доблести. При этом кабан оказывался настолько опасным животным, что нередко ассоциировался с ужасным врагом или даже самой смертью²⁷. Как известно, в греческой мифологии вепрь выступал антагонистом разных персонажей героического времени, являясь центральной фигурой сказаний о кроммионской свинье, калидонской охоте и эриманфском вепре. Любой предмет, связанный с животным, даже обувь из свиной кожи, наделяла его обладателя невероятной волшебной силой, он, к примеру, как в нартовских эпических системах, обретал возможность форсировать бурные реки, не замачивая ног²⁸.

Свинья была священным животным и являлась главным жертвенным животным в элевсинских мистериях. В Причерноморье и Приазовье был весьма распространен культ Деметры и Персефоны, сочетающий астральные и хтонические функции. Городище Артезиан не исключение, о чем свидетельствует большое количество произведений малой пластики, запечатлевшей образы Деметры и Персефоны. В античной мелкой вотивной пластике и скульптуре известны вотивные фигуры свиньи, расположившейся на руках Деметры или у ее ног. Отдельные ри-

²⁶ Латышев 1997, 84; Иванов 1994, 119.

²⁷ Кумахов, Кумахова 1998, 230.

²⁸ Кумахов, Кумахова 1998, 157.

туальные фигуры свиньи также встречались в разных регионах и хронологически относятся к глубокой древности.

Небольшие поросята использовались в древности на регулярной основе во время жертвоприношений и в различных ритуалах очищения. Так, в Афинах в первый день драматических представлений, когда из Ленеяского храма выносили статую Диониса и ставили на орхестре театра, происходило очищение зрителей в ходе жертвоприношения поросят. Оно совершалось точно так же, как в народном собрании перед открытием заседаний, то есть посредством заклятия особым жрецом маленьких поросят. Участники действия, включая собравшийся народ, окроплялись их кровью и обносились кусками мяса. Участники подобных представлений перед его началом и по его завершении совершали возлияния вином Дионису²⁹.

В более важных случаях совершались очистительные жертвоприношения, для которых употреблялись преимущественно молочные поросята; их кровью также окропляли очищаемых лиц или предметы. Видимо, это была заместительная жертва грудных младенцев. Во время экстраординарных очистительных обрядов приносили в жертву людей, например, в Афинах после святотатственного избиения килоновцев. О чем сообщает Диоген Лаэртский (Diog. Laert. I, 10, 110). Чем больше жертв, тем более представлялась сильной защита мистов и участников религиозных церемоний и очистительная сила жертвоприношений. С глубокой древности прослеживается тесная связь жертвоприношений, культа отрубленной головы, кровавых и винных возлияний³⁰.

Плодовитость свиней, конечно, была замечена тоже в глубокой древности. Аристотель в «Истории животных» пишет: «По возрасту производителей потомство лучше всего в пору их расцвета, по времени года лучше всего те, которые рождаются в начале зимы, хуже всего летние: они и мелки, и тонки, и влажны... Свинья быстрее всех доходит до толщины, соответствующей ее величине, она тучнеет в шестьдесят дней» (Arist. V. 14, 56; VIII. 6, 61). Клавдий Элиан в «Природе животных» говорит, ссылаясь на Демокрита, что «свинья и собака очень плодовиты, и при этом указывает причины этого на то, что у них много маток и много мест, которые могут принимать в себя семя» (Aelian. XII 16). Отметим в связи с этим, что среди прочих палеозоологических материалов в артезианской зольной траншее присутствовали как кости свиньи, так и кости собаки, в том числе и череп собаки. Такое сочетание этих животных вместе с костями крупного рогатого скота случайным быть, по-видимому, не могло. Собака издревле выступала спутником и проводником героических персонажей, к примеру, эпических богатырей нартских сказаний³¹.

²⁹ Латышев, 1997, 283.

³⁰ Например, когда Пенфей, одержимый желанием видеть таинства Вахка, облачился в женские одежды, залез на дерево, то был замечен своей матерью Агавой, которая в дионисовом безумстве приняла его за зверя (льва). Ваханки общими усилиями стряхнули его с исполинской ели и растерзали, причем Автоноя отделила его голову и потащила похвалится Кадму кровавой добычей. Через некоторое время она с ужасом убедилась в своей ошибке и воскликнула, что сделала возлияние Бромью не вином, но кровью Пенфея (Pan., XLVI, 310—315). Трагическая гибель Пенфея отражена в одном из сюжетов античной вазописи (Frontisi-Ducroux 1997, 287, fig. 9).

³¹ Кумахов, Кумахова 1998, 110.

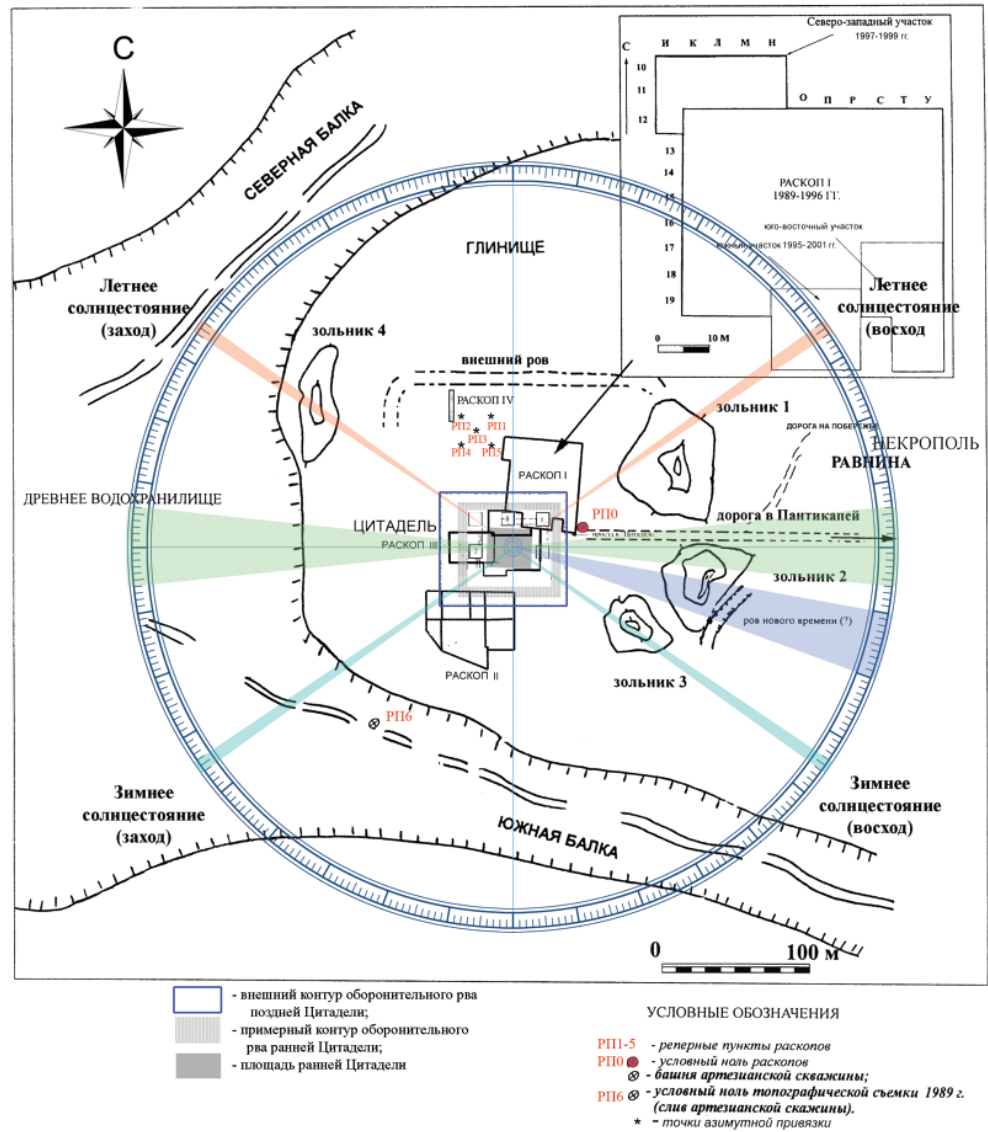

Рис. 15. Культурные зольные холмы, окружающие городище Артезиан
 Fig. 15. Cult ash hills surrounding the Arzeshian settlement

В «Одиссее» неоднократно фигурирует образ свиньи. Так, Кирка превращает в свиней спутников Одиссея (Od. X. 321 сл.). Дитер Лауэнштайн подмечает, что «Одиссею» «еще в древности полагали зашифрованным рассказом о Мистериях, и Апулей в «Золотом осле» дает тому прямое подтверждение» и, в ходе анализа сообщений Апулея и «Одиссеи», приходит к выводу, что поэма Гомера содержит элевсинскую символику³².

³² Лауэнштайн 1996, 299.

Со свиньей связано состязание великих прорицателей древности — Мопса и Калханта. Страбон в «Географии» говорит: «Однако, по словам Ферекида, Калхант задал вопрос о супоросой свинье: сколько у нее поросят? Мопс ответил, что у свиньи 3 поросенка, из них одна свинка; когда предсказание оправдалось, Калхант умер с горя. Другие же, наоборот, утверждают, что Калхант задал вопрос о свинье, а Мопс — о дикой смоковнице» (Strabo. XIV, 1. 27).

Примечательно, что свинопас в ряде древних мифов означал прорицателя и мага. Так, Эвмея, свинопаса Одиссея, Гомер наделяет титулом «божественный» (δῖος) (Od. XIV, 4; 48; 401; 413 и др.). И надо полагать, что это не просто ярлык, свойственный эпосу, а определенный маркер, указывающий на богоизбранность ремесла свинопаса. Подобные избранные занятия находим и в других областях человеческой деятельности, связанных с хтоническими или иными сферами (кузнецы, пастухи, ткачи и т. п.). Свинопасы выступают людьми особого рода и в нартовых сказаниях³³.

Р. Грейвс предполагал, что имя вещего морского старца Форкия сходно с *rogus* — «свинья»; его дочери Горгоны и Граи звались Форкидами, сами Горгоны и Граи являются образом тех чудовищ, что связаны с Инициацией и Мистериями. Из пасти Горгоны Медузы часто торчат кабаньи клыки³⁴. Правда, в многочисленных береговых изображениях Медузы Горгоны на гипсовых налечах, украшавших деревянные саркофаги I–II вв. н.э. на некрополе Артезиан, таких иконографических сочетаний с клыками кабана не прослежено. Но свиные ноги в качестве сопровождающей мясной трапезы в синхронных гробницах умерших жителей городища встречались. Заупокойный смысл такой жертвы вполне раскрывается в нартовых сказаниях некоторых кавказских народов, согласно которым умирающий перед уходом в иной мир должен вкушать мясо свиньи или дикого кабана, особенно передние ноги или лопатку³⁵. Суть такой предсмертной ритуальной трапезы, вероятно, заключалась в том, что свинья больше передними ногами рыхлила, копала и разрывала землю, добывая пищу, те же желуди, способствовала соединению мира сущего и хтонического, воздействовала на плодородие растительного и животного мира, обеспечивала благополучный путь перехода умершего в мир иной и его последующее возрождение. Вполне допустима возможная связь лопаток свиней с погребальной и религиозной практикой, так как лопатки животных в древности широко использовались в качестве копательных орудий для собирательства и первичного земледелия, а также для гадательных целей.

Дж. Фрезер в своей фундаментальной работе «Золотая ветвь» пристальное внимание обращает на феномен т. н. «хлебного духа», воплощением которого выступают как люди, так и животные. Приступая к изучению этого вопроса, Фрезер отметил, что при рассмотрении разных аспектов этого явления «в нашем распоряжении окажутся не просто новые примеры умерщвления бога, а проясняются некоторые темные стороны мифов и культов Аттиса, Осириса, Диониса, Деметры и Вирбия. В число животных, облик которых якобы принимает дух хлеба, входят волк, собака, заяц, лиса, петух, гусь, перепел, кошка, козел, корова (вол), свинья и

³³ Кумахов, Кумахова 1998, 102 и сл.

³⁴ Грейвс 1992, 95.

³⁵ Кумахов, Кумахова 1998, 105–107.

лошадь»³⁶. Фрезер приводит немало примеров из европейских древних и современных обрядов и праздников, в которых фигурирует свинья в качестве некоего хлебного символа-духа, обладающего магической силой и властью, способными обеспечить урожай.

Орфическая традиция сказаний о Деметре и Персефоне гласит, что во время странствий Деметры в поисках похищенной дочери в Элевсине крестьянин Дисавл и его супруга Баубо и «им, сообщившим Деметре о похищении ее дочери, богиня дала семена для посева (Paus. I, 14, 3). Сын Дисавла и Баубо, по имени Эвбулей, был свинопасом, ставшим свидетелем того, как разверзлась земля, поглотив «вместе с богинями» и его свиней (Clem. Alex. II, 17). Об этом событии говорится и в орфическом гимне Матери Антее (т. е. Деметре – «Почтенной Матери»):

Лишь в Элевсинской долине поста обрета разрешенье.

Ты и к Аиду пришла, к блистательной Ферсефоне,

Сопровождало тебя Дисавлово чадо святое...³⁷.

Карл Кереньи в труде «Элевсин» приводит свои соображения по этому поводу, говоря, что «первоначально, разумеется, только с одной богиней, Персефоной. Именно поэтому “священный сын Дисавла” – как называет его орфический гимн – позднее смог служить проводником Деметры»³⁸.

Климент Александрийский сообщает, что по этой причине «на тесмофориях свиней сбрасывают в так называемые мегароны» (Clem. Alex. II, 17).

Р. Грейвс пишет, что «и хотя к классическому времени свинопасы уже давно не занимались предсказаниями, свиней все еще приносили в жертву Деметре и Персефоне, при этом жертвенных животных бросали в естественные пропасти»³⁹.

Фрезер приводит свое мнение относительно этого свидетельства: «Бездна, в которой Плутон исчез вместе с Персефоной, поглотила все его стадо. Поэтому каждый год во время тесмофорий свиней сбрасывали в пещеры в память об исчезновении эвбулова стада. Из этого следует, что сбрасывание свиней в склепы на тесмофориях было составной частью трагического нисхождения Персефоны в подземный мир. А из того, что сбрасывали именно свиней, а не статуи Персефоны, мы можем заключить, что это обрядовое действие служило не сопровождением нисхождения Персефоны, а самим этим нисхождением, другими словами, что свиньи-то и являлись Персефоной»⁴⁰.

Необходимо иметь в виду, что культ Деметры-Персефоны и, соответственно, священного животного богини, имеет и очень важную астральную ипостась. На небесной сфере образ Деметры представлен созвездием Дева, в котором самой яркой звездой является Спика (лат. Spica. колос).

Захоронение поросенка и головы взрослой свиньи в артезианской траншее 2019 г., заполненной костями крупного рогатого скота, видимо, допустимо рассматривать как захоронение воплощений хлебного духа, символический сброс свиней в пропасть с целью продолжения и (или) воссоздания воображаемого круга жизни.

³⁶ Фрезер 1998, 467.

³⁷ Античные гимны 1988, 221.

³⁸ Кереньи 2000, 184.

³⁹ Грейвс 1992, 67.

⁴⁰ Фрезер 1998, 491.

Хлебный мотив ярко выражен в молитве, приводимой Катонем. «Прежде чем начать жатву, следует предварительно принести в жертву свинью таким образом. Церере предварительной жертвой принеси свинью, раньше, чем начнешь убирать эти хлеба: полбу, пшеницу, ячмень, бобы, семена репы. Прежде чем зарезать в жертву свинью, начни с воскурения ладаном и возлияния вином Янусу, Юпитеру и Юноне: Янусу предложи пирог с такими словами: “Отец Янус, предлагая этот пирог, каковой предложить тебе должно, усердно молю тебя, буди благ и милостив ко мне и к детям моим, к дому и к домочадцам моим”. Предложи лепешку Юпитеру и почти его такими словами: “Юпитер! предлагая лепешку сию, каковую предложить должно, усердно молю тебя, буди благ и милостив ко мне и к детям моим, к дому и к домочадцам моим, почтен будучи лепешкою сею”. Потом возлей Янусу вином с такими словами: “Отец Янус! как я, предложив пирог, который тебе предложить должно, усердно молился тебе усердной молитвой, того же ради почтен буди вином жертвенным”. Потом к Юпитеру с такими словами: “Юпитер! почтен буди лепешкою сею/ почтен буди вином жертвенным”. Потом режь свинью в предварительную жертву. Когда внутренности будут вырезаны, предложи пирог Янусу и помолись ему так же, как в первый раз. Юпитеру предложи лепешку и помолись ему так же, как в первый раз. Янусу возлей вином и Юпитеру возлей вином так же, как раньше было возлито при предложении пирога и принесении лепешки. Потом принеси Церере внутренности и вино» (Cato. 134).

Археoaстрономические исследования городища и некрополя Артезиан, а также и других археологических памятников (Багерово–Северное, Илурат, Белинское, Маяк, Туркмен–1) выявили наличие ярко выраженной астрономической ориентации ряда культовых объектов. К таким, в частности, относятся зольные холмы (зольники), окружающие городище (рис. 15). Факт, что пространственное расположение зольников отмечает сакральные направления на точки восхода и захода Солнца в дни солнцестояний и равноденствий, являясь пригоризонтной обсерваторией, и связано с календарными ритуалами, был подтвержден полевыми измерениями в 2008 году⁴¹. Более того, они были связаны не только с фазами годового движения Солнца, но и с отдельными звездами, являющимися календарными маркерами, наблюдение за которыми регулировало сельскохозяйственную деятельность и культовую практику. Античные нарративные источники, такие, как распространенные календари (*diarium*), дают достаточно полную информацию о многовековых наблюдениях за связью сезонных изменений картины звездного неба и метеорологических событий на земле⁴². В ходе исследований выяснилось, что все культовые объекты в Артезиане либо ориентированы по сторонам света (алтари и все городище), либо привязаны к зольникам, отмечая определенные астрономические моменты.

В свете сказанного логично звучит предположение, что и захоронение поросенка и головы свиньи также окажутся связанными с календарным актом.

Один из важнейших календарных объектов в древности – звездное скопление Гиады, находящееся в созвездии Телец (рис. 16). Звездный клин этой группы звезд – одна из самых характерных фигур на всем небе, и ее форма «уже чисто зрительно могла ассоциироваться с греческой буквой «ипсилон» (Υ) – первой в названии

⁴¹ Винокуров, Мацнев, Фесенко 2010, 411–435.

⁴² Древнейшим таким календарем, дошедшим до нас, является «Труды и дни» Гесиода.

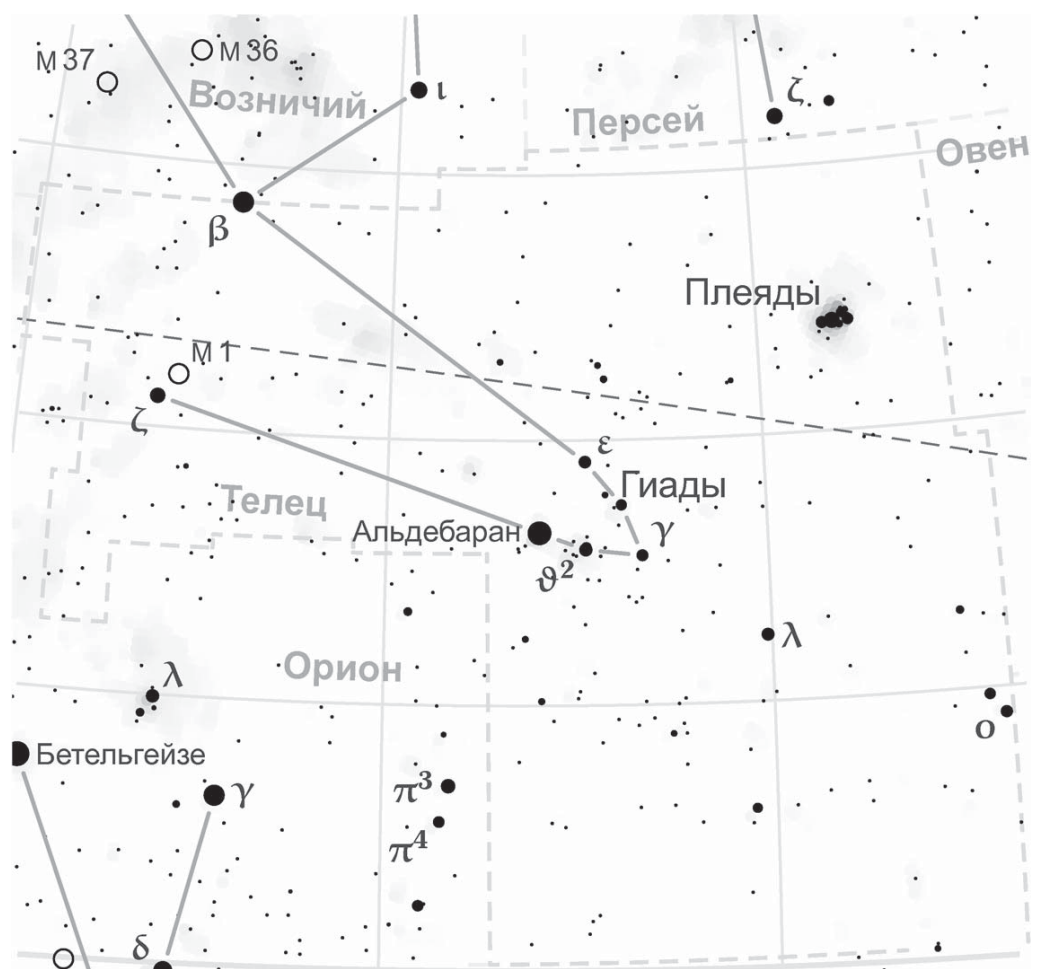

Рис. 16. Звёздное скопление Гиады в созвездии Телец
 Fig. 16. The Hyades star cluster in the Taurus constellation

Гиад»⁴³. У греков название этих звезд связывалось с двумя словами: глаголом «дождить» и существительным «свинья» (ῥς). «Греки называли его Гиадами от дождей, мы же по сходству с греческим словом, решив, что название это произведено от свиньи, в неведении своем назвали его Свинками», сообщает Плиний Старший (РМ. XVII. 246).

Традиционное латинское название Гиад – *Suculae* – Свинки. Марк Манилий говорит в «Астрономике» о Гиадах, что под ними родился: «эти звезды дали жизнь верному свинопасу Лаэртида» (Man. V, 125–126).

Конечно, такое упоминание неслучайно, поскольку Манилий, несомненно, опирался на более древние источники.

⁴³ Мамуна 1998, 97.

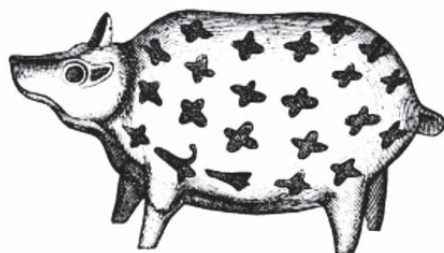

Рис. 17. Терракотовая фигурка свиньи, украшенная изображением звёздного неба. Из раскопок Г. Шлимана

Fig. 17. Terracotta pig decorated with a starry sky. From the excavations of Henrich Schliemann

О принадлежности в представлении древних свиньи к небесным сферам красноречиво свидетельствует артефакт, обнаруженный Генрихом Шлиманом при раскопках Трои. Это терракотовая фигура свиньи, украшенная звездами, выполненными красной краской (рис. 17). Шлиман не дает стратиграфических данных об этой находке, а лишь сообщает, что находка относится к слоям Трои VII⁴⁴.

Тем не менее мы можем сделать некоторые умозаключения, относящиеся к нашей теме. Увы, Шлиман приводит рисунок фигуры только с одной стороны, и мы не в состоянии определить общее количество звезд на ней и представить полную картину. Однако заметим, что Шлиман не обратил внимания на тот факт, что не все значки здесь являются звездами. По крайней мере два из них, находящихся в самом внизу, скорее являются флоральными изображениями и весьма напоминают бутоны лилий. Некая космологическая картина предстает перед нами: небесный свод, символизируемый телом свиньи, усеянным звездами, – верхний мир. Нижний мир – мир земной, обозначенный лилиями. К сожалению, о ритуальной сущности лилий нет достаточных данных. Лилии почти не оставили о себе следов в позднейшей греческой мифологии, хотя в крито-микенском мире играли огромную роль, выступая чем-то вроде священного символа. Однако заметим, что начало времени цветения лилий приходится на дни летнего солнцестояния, т. е. на конец июня – начало июля.

Именно эту глубоко сакральную дату фиксируют в Артезиане два культовых зольных холма. Зольник № 1, над которым восходит Солнце в летнее равноденствие, и зольник № 4, за которым Солнце скрывается в те же равноденственные дни.

Над зольником № 1 также происходят в мае-июне гелиакические⁴⁵ восходы культовых календарных объектов: Плеяд и Гиад.

В «Фастах» Овидий пишет:

2 июня
 День грядущий выводит Гиад – два тельчьи рога,
 И орошают они землю обильной водой.
 (Ovid. 197–198).

⁴⁴ Шлиман 2009, 317.

⁴⁵ Гелиакический восход – первое появление светила в лучах утренней зари, когда Солнце еще не взошло и находится достаточно низко за горизонтом, чтобы звезда была видна.

О влажности Овидий говорит и в других строках:
 10 июня
 Но лишь с ушастых ослов снимают венки из фиалок
 И лишь Цереры плоды вновь потекут в жернова,
 Кормчий воскликнет с кормы: «Дельфина мы в небе увидим,
 Как только, солнце затмив, спустится влажная ночь!»
 (Ovid. 469–472).

В этих стихах речь идет о времени сбора урожая, о котором писал еще Гесиод в «Трудах и днях»:

«Лишь на востоке начнут всходить Атлантиды-Плеяды,
 Жать поспешай...»
 (Hes. 383–384.).

Гесиод не упоминает здесь Гиад, но не забудем, что Гиады и Плеяды на небесной сфере находятся рядом, в одном созвездии Телец.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая указанные данные, мы можем сделать некоторые предварительные выводы относительно захоронения поросенка и черепа взрослой свиньи в Артезиане. Траншея, заполненная костями крупного рогатого скота и свиней, располагается в северной части цитадели, что само по себе в символической форме указывает на мир мертвых, владения Аида. Образ ямы (аналог ритуального сбрасывания в пещеры или мифологическую разверзшую земную твердь, куда ушло стадо Эвбулея). И череп взрослой свиньи, и скелет молодого поросенка, ориентированы в направлении на зольник №1 и на точку восхода Солнца в священный день летнего солнцестояния (рис. 11, 15). Это время, когда раскрываются все жизненные силы земли. Расположение захоронений в левой, западной стороне траншеи, также имеет свой сакральный смысл, возможно, связанный с потусторонним миром, смертью, недоброй стороной, которую необходимо особым образом умиротворить или исправить. Оппозиция латаральности: правого и левого, благоприятного и неблагоприятного, доброго и злого, процветания и умирания характерна для многих древних ритуальных систем⁴⁶.

Различие в возрасте свиней, вероятно, тоже не случайно, оно символизирует идею смены календарных сезонов. Отсюда может следовать и интерпретация зольной траншеи в целом и прилегающей к ней ямы 609 как объектов, которые могут быть связаны с хтоническими культовыми системами, обрядовое почитание которых должно было обеспечивать порядок всего сущего, плодovitость потомства, воспроизводства круга жизни, неразрывность взаимосвязи жертвоприношений, культа богов и героев с собственно жизнью и благополучием живых обитателей городища и их родственников.

Роль свиней и других домашних животных в хозяйственной, социальной и религиозной культуре местного населения начинает приоткрываться благодаря необычным находкам, подобным жертвоприношениям, совершенным в траншеях с зольным заполнением в оборонительном рве поздней цитадели городища Ар-

⁴⁶ Кумахо, Кумахова 1998, 188 и сл.

тезиан. Следует полагать, что внимательное отношение к палеоosteологическим материалам из таких необычных объектов должно способствовать лучшему пониманию древних религиозных обычаев и традиций, связанных с ритуальными трапезами и жертвоприношениями домашних животных, особенно, когда есть возможность определить принадлежность и возраст животных.

ЛИТЕРАТУРА

- Тахо-Годи. А.А. (ред.) 1988: *Античные гимны*. М.
- Винокуров, Н.И. 1997: Работы в Ленинском районе. В сб.: В.А. Кутайсов (ред.), *Археологические исследования в Крыму. 1994 год*. Симферополь, 62–65.
- Винокуров, Н.И. 1998: *Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье*. М.
- Винокуров, Н.И. 1999: Раскопки городища Артезиан в 1997–1998 гг. (Исследование северо-западного участка раскопа I). *ДБ 2*, 39–76.
- Винокуров, Н.И. 2002: Феномен человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам ритуальных захоронений Крымского Приазовья). В сб.: М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев и др. (ред.), *Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции*. Ч. 1. СПб., 189–194.
- Винокуров, Н.И. 2003: *Граффити из античных памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье*. ПИФК XIII, 151–192.
- Винокуров, Н.И. 2004а: Периодизация и хронология городища Багерово-Северное. В сб.: М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев и др. (ред.), *Боспорский феномен: Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции*. Ч. 1. СПб, 163–171.
- Винокуров, Н.И. 2004б: Практика человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам ритуальных захоронений Крымского Приазовья). В сб.: М.Б. Медникова (ред.), *OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии 3*. М., 55–87.
- Винокуров, Н.И. 2004в: Исследование юго-западной части городища Артезиан. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы*. (БЧ V). Керчь, 59–70.
- Винокуров, Н.И. 2005: Гибель ранней «Цитадели» городища Артезиан. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации и катастроф*. (БЧ VI). Керчь, 50–60.
- Винокуров, Н.И. 2007: Исследование некрополя городища Артезиан в 2000 г. В сб.: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк (ред.), *Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия, Скифия, Боспор*. Запорожье, 351–401.
- Винокуров, Н.И. 2010а: Боспоро-римская война 44/45–49 гг. и гибель ранней цитадели городища Артезиан (по материалам раскопок 2004–2008 гг.). В сб.: Р.М. Мунчаев, Д. Браунд и др. (ред.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки*. I. М.–Киев, 38–44.
- Винокуров, Н.И. 2011а: Погребальные комплексы античного и средневекового времени: разрыв традиции или преемственность (на примере городища и некрополя Артезиан). В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум*. (БЧ XII). Керчь, 55–67.
- Винокуров, Н.И. 2011б: Гидротехнические сооружения античного городища Артезиан в Крымском Приазовье. *ДБ 15*. 45–72.

- Винокуров, Н.И. 2012а: *Археологические памятники в Крымском Приазовье (по материалам ААЭ 1988–2011)*. Тюбинген.
- Винокуров, Н.И. 2012б: Городище Артезиан: инфраструктура и планировка. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации*. (БЧ XIII). Керчь, 92–98.
- Винокуров, Н.И. 2012в: Хозяйственно-жилые кварталы городища Артезиан первой половины первого века н.э. *ДБ* 16, 51–76.
- Винокуров, Н.И. 2013: Помещения восточного блока поздней цитадели городища Артезиан (I–IV вв. н.э.). *Таврійські студії* 1 (4), 27–35.
- Винокуров, Н.И. 2014: Животные в погребальной практике населения городища Артезиан. В сб.: В.Ю. Зуев и В.А. Хршановский (ред.), *Погребальная культура Боспорского царства: материалы «Круглого стола», посвященного 100-летию со дня рождения М.М. Кубланова (1914–1998)*. СПб., 212–220.
- Винокуров, Н.И. 2015: *Новые свидетельства палеосейсмической активности на Боспоре в первые века н.э. (по материалам раскопок городища Артезиан)*. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум*. (БЧ XVI). Керчь, 60–74.
- Винокуров, Н.И. 2017: Новые данные о конструкции ранней цитадели городища Артезиан в Крымском Приазовье. *БИ XXXV*, 180–207.
- Винокуров, Н.И. 2018а: Два слоя пожара боспоро-римской войны 44/45–49 гг. н.э. на городище Артезиан в Восточном Крыму. *ДБ* 23, 56–72.
- Винокуров, Н.И. 2018б: Традиции и инновации в двух античных жертвенных комплексах городища Артезиан в Крымском Приазовье. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Материалы научной конференции*. (БЧ XIX). Симферополь–Керчь, 89–99.
- Винокуров, Н.И., Крыкин, С.М. 2014: Римская политика в Северном и Северо-Западном Причерноморье в середине I в. н.э. *ПИФК* 4, 170–194.
- Винокуров, Н.И., Крыкин, С.М. 2019: Жертвенники для возлияний хтоническим божествам Боспора и Фракии: общее и особенное. *ПИФК* 4, 56–92.
- Винокуров, Н.И., Корженков, А.М., Родкин, М.В. 2015: К оценке сейсмической опасности района Керченского пролива по данным археосейсмологии. *Вопросы инженерной сейсмологии* 2, 51–66.
- Винокуров, Н.И., Никонов, А.А. 2004: Тотальные разрушения второй половины III в. н.э. на Боспоре как хронологический репер. В сб.: М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев и др. (ред.), *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции*. Ч. 1. СПб., 95–103.
- Винокуров, Н.И., Мацнев, Д.В., Фесенко, А.В. 2010: Календарные аспекты пространственного расположения зольных холмов античных городища Артезиан и Багерово-Северное в Крымском Приазовье. *БИ XXIV*, 411–435.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2015а: Салтово-маяцкое поселение на античном городище Артезиан (Керченский полуостров). В сб.: С.И. Посохов, С.Б. Сорочан (ред.), *LAUREA I. Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы*. Харьков, 18–22.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2015б: Салтово-маяцкие комплексы городища Артезиан (по материалам раскопок 1994–2010 гг.). *Таврические студии* 7, 46–53.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2015в: О хронологии и периодизации городища Артезиан в эпоху средневековья (ранневизантийский период). *ПИФК* 3, 195–208.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2015г: Городище Артезиан в эпоху средневековья (по результатам археологических исследований). *Локус: люди, общества, культуры, смыслы* 4, 50–58.

- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2015д: Южный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по материалам исследований на раскопе II). ПИФК 3, 160–195.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2015е: Жилищные и хозяйственные комплексы салтово-маяцкого времени в центральной части городища Артезиан. ДБ 19, 28–42.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2016а: Жилые и хозяйственные постройки салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (Керченский полуостров). В сб.: Л.В. Федотова (ред.), *Наука, образование, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета 4 февраля 2016*. Т. II. Комрат, 175–183.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2016б: Салтово-маяцкое поселение на городище Артезиан (краткий обзор по результатам исследований 1989–2010 гг.). *Хазарский альманах* 14, 82–124.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2016в: К хронологии и периодизации городища Артезиан в средневековый период (предварительные данные). *Стародавнє Причорномор'я* 11, 115–122.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2016г: Центральный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по итогам исследований на раскопе I в 1989–2001 гг.). ПИФК 1 (51), 186–232.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2016д: Центральный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по итогам исследований на раскопе III в 2002–2010 гг.). *БИ XXXIII*, 266–300.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2016е: Салтово-маяцкие погребения на городище Артезиан. *Таврические студии* 10, 44–50.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2016ж: К вопросу о христианизации салтово-маяцкого населения Керченского полуострова (по материалам раскопок на городище Артезиан). В сб.: Д.А. Моисеев (ред.), *IV Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна (г. Бахчисарай, 8–9 сентября 2015 г.)*. Тезисы докладов и сообщений. Бахчисарай, 8–9.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2017а: Культурные комплексы салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по материалам раскопок 1994–2010 гг.). ПИФК 1, 105–148.
- Винокуров, Н.И., Пономарев, Л.Ю. 2017б: Мертвые среди живых: погребальные салтово-маяцкие комплексы на городище Артезиан. ДБ 21, 40–63.
- Внуков, С.Ю. 1988: Широкогорлые светлоглиняные амфоры Северо-Западного Крыма. СА 3, 86–94.
- Внуков, С.Ю. 2006: *Причерноморские амфоры I в. до н.э.–II в. н.э.* Ч. II. Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб.
- Внуков, С.Ю. 2013: Амфоры римского времени городища Кара-Тобе. ДБ 17, 21–54.
- Грейвс, Р. 1992: *Мифы Древней Греции*. М.
- Зеест, И.Б. 1960: *Керамическая тара Боспора*. (МИА 83).
- Иванов, В. 1994: *Дионис и прадионисийство*. СПб.
- Кереньи, К. 2000: *Элевсин: Архетипический образ матери и дочери*. М.
- Кумахов, М.А., Кумахова, З.Ю. 1998: *Нартский эпос: язык и культура*. М.
- Латышев, В.В. 1997: *Очерк греческих древностей. Богослужбные и сценические древности*. СПб.
- Лауэнштайн, Д. 1996: *Элевсинские мистерии*. М.
- Мамуна, Н.В. 1998: *Зодиакальная мифология. Зодиак мистерий*. М.
- Очерк виноделия Кавказа*. 1875: Тифлис.
- Фрезер, Дж. Дж. 1998: *Золотая ветвь: Исследование магии и религии*. М.

- Шлиман, Г. 2009: *Илион. Город и страна троянцев*. Т.2. Пер. с англ. Н.Ю. Чехонадской. М.
- Frontisi-Ducroux, F. 1997: Dioniso e il suo culto. In S. Settis (cur.), *I Greci. Storia Cultura, Arte Società*. Vol. 2. *Una storia greca. Definizione*. Torino, 275–307.

REFERENCES

- Frazer, J.G. 1998: *Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii [The Golden Bough: A Study of Magic and Religion]*. Per. s angl. Moscow.
- Frontisi-Ducroux, F. 1997: Dioniso e il suo culto. In S. Settis (cur.), *I Greci. Storia Cultura, Arte Società*. Vol. 2. *Una storia greca. Definizione*. Torino, 275–307.
- Greyvs, R. 1992: *Mify Drevney Gretsii [Myths of Ancient Greece]*. Moscow.
- Ivanov, V. 1994: *Dionis i pradionisystvo [Dionisus and pra-Dionism]*. Saint-Petersburg.
- Kerényi, K. 2000: *Elevsin: Arkhetipicheskii obraz materi i docheri [Eleusis: Archetypal Image of Mother and Daughter]*. Moscow.
- Kumakhov, M.A., Kumakhova, Z.Yu. 1998: *Nartskiy epos: yazyk i kul'tura [Nart saga: language and culture]*. Moscow.
- Latyshev, V.V. 1997: *Ocherk grecheskikh drevnostey. Bogosluzhebnye i stsenicheskie drevnosti [Notes on Greek Antiquities. Liturgical and Scenic Antiquities]*. Saint Petersburg.
- Lauenshtayn, D. 1996: *Elevsinskie misterii [Eleusinian Mysteries]*. Moscow.
- Mamuna, N.V. 1998: *Zodiakal'naya mifologiya. Zodiak misteriy [Zodiacal mythology. Mysteries Zodiac]*. Moscow.
- Ocherk vinodeliya Kavkaza [Notes on Caucasus winemaking]*. 1875. Tiflis.
- Shliman, G. 2009: *Iliion. Gorod i strana troyantsev [Ilios, the city and country of the Trojans]*. Vol. 2. Moscow.
- Takho-Godi A.A. 1988: (ed.) *Antichnye gimny [Antique Hymns]*. Moscow.
- Vinokurov, N. I., Matsnev, D. V., Fesenko, A. V. 2010: Kalendarnye aspekty prostranstvennogo raspolozheniya zol'nykh holmov antichnykh gorodishch Artezian i Bagerovo-Severnoe v Krymskom Priazov'e [Calendar aspects of the spatial arrangement of the ash hills of the antique Artezian and Bagerovo-Severnoe settlements in the Crimean Azov Sea Region]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* XXIV, 411–435.
- Vinokurov, N.I. 1997: *Raboty v Leninskom rayone [Works in the Leninskiy District]*. In: V.A. Kutaysov (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1994 god. [Archaeological studies in the Crimea. 1994]*. Simferopol, 62–65.
- Vinokurov, N.I. 1998: *Arkheologicheskie pamyatniki urochishcha Artezian v Krymskom Priazovye [Archaeological sites of the Artezian tract in the Crimean Azov Region]*. Moscow.
- Vinokurov, N.I. 1999: Raskopki gorodishcha Artezian v 1997–1998 gg. (Issledovanie severo-zapadnogo uchastka raskopa I) [Artezian Settlement excavations in 1997–1998. (Study of the northwestern part of the Site 1)]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 2, 39–76.
- Vinokurov, N.I. 2002: Fenomen chelovecheskikh zhertvoprinosheniy v antichnoe i srednevekovoe vremya (po materialam ritual'nykh zakhoroneniya Krymskogo Priazov'ya) [The phenomenon of human sacrifice in ancient and medieval times (based on ritual burial materials of the Crimean Azov Region)]. In: M.Yu. Vakhtina et al. (eds.), *Bosporskiy fenomen: Pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Bosporan phenomenon: burial sites and sanctuaries. Materials of the International Scientific Conference]*. Pt. 1. Saint-Petersburg, 189–194.
- Vinokurov, N.I. 2003: Graffiti iz antichnykh pamyatnikov urochishcha Artezian v Krymskom Priazov'e [Graffiti from ancient sites in the Artezian tract, the Crimean Azov Region]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* XIII, 151–192.

- Vinokurov, N.I. 2004a: Periodizatsiya i khronologiya gorodishcha Bagerovo-Severnoe [Periodization and chronology of Bagerovo-Severnoe Settlement]. In: M.Yu. Vakhtina et al. (eds.), *Bosporskiy fenomen: Bosporskiy fenomen: problemy khronologii i datirovki pamyatnikov. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Bosporan phenomenon: Burial sites and sanctuaries. Materials of the International Scientific Conference]*. Pt. 1. Saint-Petersburg, 163–171.
- Vinokurov, N.I. 2004b: Praktika chelovecheskikh zhertvoprinosheniy v antichnoe i srednevekovoe vremya (po materialam ritual'nykh zakhoroneniya Krymskogo Priazov'ya) [The practice of human sacrifice in ancient and medieval times (on materials of ritual burials of the Crimean Azov Region)]. In: M.B. Mednikova (ed.), *OPUS: Mezhdisciplinarnye issledovaniya v arkheologii [OPUS: Interdisciplinary Research in Archaeology]* 3. Moscow, 55–87.
- Vinokurov, N.I. 2004v: Issledovanie yugo-zapadnoy chasti gorodishcha Artezian [Study of the southwestern part of the Artezian Settlement's earlier citadel]. In: V.N. Zinko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Etnicheskie protsessy. [Cimmerian Bosporus and barbaric world in the antiquity and the Middle Ages. Periods of destabilization and catastrophes]*. (V Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 59–70.
- Vinokurov, N.I. 2005: Gibel' ranney «Tsitadeli» gorodishcha Artezian [The death of the early "Citadel" of the Artezian settlement]. In: V.N. Zinko, E.A. Zinko (eds.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'a. Periody destabilizatsii i katastrof [Cimmerian Bosporus and the barbaric world in Antiquity and the Middle Ages. Times of instability and disaster]*. (VI Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 50–60.
- Vinokurov, N.I. 2007: Issledovanie nekropolya gorodishcha Artezian v 2000 g. [Research of the necropolis of the Artezian settlement in 2000]. In: A.A. Maslennikov, N.A. Gavriluk (eds.), *Antichnyy mir i varvary na yuge Rossii i Ukrainy: Ol'viya, Skifiya, Bospor [The Ancient world and the barbarians in the South of Russia and Ukraine: Olbia, Scythia, Bosporan]*. Zaporozhye, 351–401.
- Vinokurov, N.I. 2010a: Bosporo-rimskaya voyna 44/45–49 gg. i gibel' ranney tsitadeli gorodishcha Artezian (po materialam raskopok 2004–2008 gg.) [Roman-Bosporan War of AD 44/45–49 and the death of the early citadel of the Artezian settlement (based on excavations in 2004–2008)]. In: R.M. Munchaev et al. (eds.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshie otkrytiya i nakhodki [ΣΥΜΒΟΛΑ. The ancient world of the Northern Black Sea region. Recent discoveries and finds]*. I. Moscow–Kiev, 38–44.
- Vinokurov, N.I. 2011a: Pogrebal'nye komplekсы antichnogo i srednevekovogo vremeni: razryv traditsiy ili preemstvennost' (na primere gorodishcha i nekropolya Artezian) [Burial complexes of antique and medieval times: tradition break or continuity (in the case of the Artezian settlement and necropolis)]. In: V.N. Zinko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Geograficheskaya sreda i socium [Cimmerian Bosporus and barbaric world during antiquity and the Middle Ages. Geographical environment and society]*. (XII Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 55–67.
- Vinokurov, N.I. 2011b: Gidrotekhnicheskie sooruzheniya antichnogo gorodishcha Artezian v Krymskom Priazov'e [Hydrotechnical structures of the antique settlement of Artezian in the Crimean Azov Region]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 15. 45–72.
- Vinokurov, N.I. 2012a: *Arkheologicheskie pamyatniki v Krymskom Priazov'e (po materialam AAE 1988–2011) [Archaeological sites in the Crimean Azov region (discoveries of the Artezian Archaeological Mission in 1988–2011)]*. Tübingen.
- Vinokurov, N.I. 2012b: Gorodishche Artezian: infrastruktura i planirovka [Artezian settlement: infrastructure and layout]. In: V.N. Zinko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Problemy urbanizatsii [Cimmerian Bosporus and barbaric world during antiquity and the Middle Ages. Challenges of urbanization]*. (XIII Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 92–98.

- Vinokurov, N.I. 2012v: Khozyaystvenno-zhilye kvartaly gorodishcha Artezian pervoy poloviny pervogo veka n. e. [Household and residential parts of the Artezian settlement of the first half of the 1st century AD]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 16, 51–76.
- Vinokurov, N.I. 2013: Pomeshcheniya vostochnogo bloka pozdney tsitadeli gorodishcha Artezian (I–IV vv. n. e.) [Premises of the eastern part of the later citadel of the Artezian settlement (the 1st to 4th centuries AD)]. *Tavricheskie studii. Istoricheskie nauki* [*Tauric Studies. Historical Sciences*] 1 (4), 27–35.
- Vinokurov, N.I. 2014: Zhivotnye v pogrebal'noy praktike naseleniya gorodishcha Artezian [Animals in the burial custom of the Artezian settlement population]. In: V.Yu. Zuev i V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Pogrebal'naya kul'tura Bosporskogo carstva: materialy «Kruglogo stola», posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.M. Kublanova (1914–1998)* [*Burial culture of the Bosporan an Empire: Proceedings of the “Round Table” dedicated to the 100th anniversary of M.M. Kulbanov (1914–1998)*]. Saint-Petersburg, 212–220.
- Vinokurov, N.I. 2015: Novye svidetel'stva paleoseismicheskoy aktivnosti na Bospore v pervye veka nashey ery (po materialam raskopok gorodishcha Artezian) [New evidence of paleoseismic activity in Bosporan in the first centuries AD (on materials of the Artezian settlement excavations)]. In: V.N. Zinko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Geograficheskaya sreda i socium* [*Cimmerian Bosporus and barbaric world during antiquity and the Middle Ages. Geographical environment and society*]. (XVI Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 60–74.
- Vinokurov, N.I. 2017: Novye dannye o konstruktsii ranney tsitadeli gorodishcha Artezian v Krymskom Priazov'e [New data on the construction of the earlier citadel of the Artezian settlement in the Crimean Azov Region]. *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporos Studies*] XXXV, 180–207.
- Vinokurov, N.I. 2018a: Dva sloya pozhara bosporo-rimskoy voyny 44/45–49 gg. n. e. na gorodishche Artezian v Vostochnom Krymu [Two layers of the fire of the Bosporan-Roman war of AD 44/45–49 in the Artezian settlement in East Crimea]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 23, 56–72.
- Vinokurov, N.I. 2018b: Traditsii i innovatsii v dvukh antichnykh zhertvennykh kompleksakh gorodishcha Artezian v Krymskom Priazov'e [Tradition and innovation in two antiques sacrificial complexes of the Artezian settlement in the Crimean Azov Region]. In: V.N. Zin'ko, E.A. Zinko (eds.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Traditsii i innovatsii. Materialy nauchnoy konferentsii* [*Cimmerian Bosporus and barbaric world during antiquity and the Middle Ages. Tradition and innovation. Materials of scientific conference*]. (XIX Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 89–99.
- Vinokurov, N.I., Korzhenkov, A.M., Rodkin, M.V. 2015: *K* otsenke seismicheskoy opasnosti rayona Kerchenskogo proliva po dannym arkhoseismologii [Assessment of the seismic risk of the Kerch Strait region according to the archeoseismology data]. *Voprosy inzhenernoy seismologii* [*Issues of the engineering seismology*] 2, 51–66.
- Vinokurov, N.I., Krykin, S. M. 2019: Zhertvenniki dlya vozliyaniy khtonicheskimi bozhestvami Bospora i Frakii: obshchee i osobnoe [Altars for libations in honour of chthonic deities of Bosporan and Thrace: general and special]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 56–92.
- Vinokurov, N.I., Krykin, S.M. 2014: Rimskaya politika v Severnom i Severo-Zapadnom Prichernomor'e v seredine I v. n. e. [Roman politics in the North and Northwest Black Sea Region in the middle of the 1st century AD]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 170–194.
- Vinokurov, N.I., Nikonov, A.A. 2004: Total'nye razrusheniya vtoroy poloviny III v. n. e. na Bospore kak khronologicheskiy reper [Total destruction during the second half of the 3rd century AD in the Bosporan as a chronological benchmark]. In: M.Yu. Vakhtina et al. (eds.), *Bosporskiy*

fenomen: problemy hronologii i datirovki pamyatnikov. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Bosporan phenomenon: Burial sites and sanctuaries. Materials of the International Scientific Conference]. Pt.1. Saint-Petersburg, 95–103.

- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2015a: Saltovo-mayatskoe poselenie na antichnom gorodishche Artezian (Kerchenskiy poluostrov) [Saltovo-Mayaki settlement on the antique Artezian settlement (Kerch Peninsula)]. In: S.I. Posokhov, S.B. Sorochan (eds.), *LAUREA I. Chteniya pamyati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva. Materialy [Vladimir Ivanovich Kadeev's Memorial Readings. Materials]*. Kharkov, 18–22.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2015d: Yuzhnyy uchastok saltovo-mayatskogo poseleniya na gorodishche Artezian (po materialam issledovaniy na raskope II) [Southern part of the Saltovo-Mayaki layer on the Artezian settlement (Site 2)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3 (49), 160–195.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2015e: Zhilishchnye i khozyaystvennye komplekсы saltovo-mayatskogo vremeni v tsentral'noy chasti gorodishcha Artezian [Household and residential blocks in the central part of the Artezian settlement during Saltovo-Mayaki period]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 19, 28–42.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2015g: Gorodishche Artezian v epokhu srednevekov'ya (po rezul'tatam arheologicheskikh issledovaniy) [The Artezian settlement in the Middle Ages (from archaeological studies)]. *Lokus: lyudi, obshchestva, kul'tury, smysly [Locus: people, societies, cultures, meanings]* 4, 50–58.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2015v: O khronologii i periodizatsii gorodishcha Artezian v epokhu srednevekov'ya (rannevizantiyskiy period) [Concerning the chronology and periodization of the Artezian settlement in the Middle Ages (early Byzantine time)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3 (49), 195–208.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2016a: Zhilye i khozyaystvennye postroyki saltovo-mayatskogo poseleniya na gorodishche Artezian (Kerchenskiy poluostrov) [Household and residential structures of the Saltovo-Mayaki settlement on the Artezian settlement (Kerch Peninsula)]. In: L.V. Fedotova (ed.), *Nauka, obrazovanie, kul'tura. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-y godovshchine Komratskogo gosudarstvennogo universiteta 4 fevralya 2016 [Science, education, culture. Materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Comrat State University, February 4th 2016]*. II. Comrat, 175–183.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2016b: Saltovo-mayatskoe poselenie na gorodishche Artezian (kratkiy obzor po rezul'tatam issledovaniy 1989–2010 gg.) [Saltovo-Mayaki settlement on the Artezian settlement (a brief review of the results of studies 1989–2010)]. *Khazarskiy al'manakh [Khazar Almanac]* 14, 82–124.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2016d: Tsentral'nyy uchastok saltovo-mayatskogo poseleniya na gorodishche Artezian (po itogam issledovaniy na raskope III v 2002–2010 gg.) [The central part of the Saltovo-Mayaki site on the Artezian settlement (investigation of the Trench III in 2002–2010)]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* XXXIII, 266–300.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2016e: Saltovo-mayatskie pogrebeniya na gorodishche Artezian [Saltovo-Mayaki burials at the Artezian settlement]. *Tavrisheskie studii. Istoricheskie nauki [Tauric Studies. Historical Sciences]* 10, 44–50.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2016g: Tsentral'nyy uchastok saltovo-mayatskogo poseleniya na gorodishche Artezian (po itogam issledovaniy na raskope I v 1989–2001 gg.) [The central part of the saltovo-mayaki settlement on the Artezian settlement (excavations at the Site 1 in 1989–2001)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 1 (51), 186–232.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2016v: K khronologii i periodizatsii gorodishcha Artezian v srednevekovyy period (predvaritel'nye dannye) [Concerning the chronology and

- periodization of the Artezian settlement in the Middle Ages (preliminary data)]. *Starodavne Prichornomor'ye [Ancient Black Sea Region]* 11, 115–122.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2016zh: K voprosu o khristianizatsii saltovo-mayatskogo naseleniya Kerchenskogo poluostrova (po materialam raskopok na gorodishche Artezian) [Concerning the Christianization of the Saltovo-Mayaki population of the Kerch Peninsula (based on the Artezian settlement excavations)]. In: D.A. Moiseev (ed.), *IV Bakhchisarayskie nauchnye chteniya pamyati E.V. Veymarna (g. Bahchisaray, 8–9 sentyabrya 2015 g.). Tezisy dokladov i soobshcheniy. Bahchisaray, 8–9 [IVth Bakhchisaray scientific E.V. Veimarn's Memorial Readings (Bakhchisaray, 8–9 September 2015). Abstracts]*. Bakhchisaray.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2017a: Kul'tovye komplekсы saltovo-mayatskogo poseleniya na gorodishche Artezian (po materialam raskopok 1994–2010 gg.) [Cult complexes of the Saltovo-Mayaki settlement on the Artezian settlement (based on excavations from 1994–2010)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 1, 105–148.
- Vinokurov, N.I., Ponamarev, L.Yu. 2017b: Mertvye sredi zhivykh: pogrebal'nye saltovo-mayatskie komplekсы na gorodishche Artezian [Dead among the living: Saltovo-Mayaki burial complexes on the Artezian settlement]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 21, 40–63.
- Vinokurov, N.I., Ponomarev, L.Yu. 2015b: Saltovo-mayatskie komplekсы gorodishcha Artezian (po materialam raskopok 1994–2010 gg.) [Saltovo-Mayaki complexes of the Artezian settlement (based on 1994–2010 excavations)]. *Tavrisheskie studii. Istoricheskie nauki [Tauric Studies. Historical Sciences]* 7, 46–53.
- Vnukov, S.Yu. 1988: Shirokogorlye svetloglinyane amfory Severo-Zapadnogo Kryma [Light clay pelikes of the Northwest Crimea]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]* 3, 86–94.
- Vnukov, S.Yu. 2006: *Prichernomorskie amfory I v. do n. e. – II v. n. e. Ch. II. Petrografiya, khronologiya, problemy trgovli [Black Sea Region amphorae from 1st century BC to 2nd century AD. P. 2. Petrography, chronology, trade issues]*. Saint-Petersburg.
- Vnukov, S.Yu. 2013: Amfory rimskogo vremeni gorodishcha Kara-Tobe [Roman time amphorae from the Kara-Tobe settlement]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 17, 21–54.
- Zeest, I.B. 1961: *Keramicheskaya tara Bospora [Bosporan pottery]*. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and research on archeology of the USSR] 83). Moscow.

ASH TRENCH WITH THE BURIAL OF PIGLET AND PIG SKULL – A NEW SACRIFICIAL COMPLEX OF ANTIQUE TIME AT ARTEZIAN SETTLEMENT (THE CRIMEAN AZOV REGION)

Nikolay I. Vinokurov¹, Andrey V. Fesenko²

¹ *Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia*
vinokurovn@list.ru

² *Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia*
icaria@list.ru

Abstract. Uncommon ritual complexes, connected with sacrificing people and animals, wine or blood libations to the deities of the earth and the dungeon were discovered in the central part of the ancient settlement of Artezian in the Crimean Azov region. There were a number of trenches elongated from west to east with ash filling of the defensive moat of the late Citadel

excavated in 1999 and 2019. They are dated to, respectively, the 3rd and from the 1st to 2nd centuries AD. In a later trench there was a dumping of mass cremation of people and animals. The remains of a large number of bones of cattle and small stock with ceramic artifacts were discovered in a medium density gray ash filling in the second trench of 2019, that was located in close proximity to the first one but was in another chronological layer

A piglet and an adult pig skull burial along with a dog skull were uncovered in the western part of the trench. Bones of cattle were found in the eastern part. The orientation of these ritual objects in the second trench leads to the conclusion that they appeared during the summer solstice. Among the population of the Artezian settlement, the cult of the pig and wild boar was associated with oak trees and vine veneration, which corresponds with the antique religious tradition and parallels with ancient myths and legends in a certain way

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Artezian settlement, sacrifices, libations, altars, zoomorphic plant cults, necropolis, mythological traditions, Dionysus, Demeter, mysteries
